

A close-up photograph of a young child with light brown hair and blue eyes. The child is looking slightly to the left with a thoughtful expression, and their right index finger is placed in their mouth. The background is softly blurred.

АМРНІ

№12 (декабрь 2011)

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО

Печатные и онлайн издания, материалы которых были использованы в этом номере, приведены на 34-й странице

Рике Друст. Беременность без границ _____	3
Кордула Размуссен. Обличение плохой матери _____	4
Работа вне дома улучшает психологическое здоровье матерей _____	7
«Из России без любви»: сторонний взгляд на изменения законодательства об абортах в России _____	8
Кейт Корман. Тик-Так: мой опыт по заморозке яйцеклетки и желание контролировать биологические часы _____	10
Развод по-итальянски _____	12
400 детей Кирка Макси _____	14
Биргит Шрайбер. Мама и мама и папа и папа _____	18
Александра Ригос. Падение с вершины могущества _____	21
Вольфганг Михал. Этот ребенок действительно от меня? _____	23
Хороший ребенок — послушный ребенок! _____	28
Хайнц Яниш. Принц с дудочкой _____	30
Леа Зуземихель. Родовспоможение _____	32

Беременность без границ

Часто люди возмущаются тем, что беременные требуют к себе особенного отношения и, возможно, слишком много хотят от окружающих. На самом деле виноваты не мы, будущие мамы, это небеременные окружающие часто забывают правила хорошего тона. При этом я была рада тому моменту, когда мой живот стал настолько большим, что не заметить его уже было нельзя. Теперь уж вслед мне незнакомцы не будут кричать «Сиськи!», а друзья не смогут больше сказать про мой живот: «Он выглядит просто немного полным!». С этого момента я должна была стать чем-то особенным, и со мной должны начать обращаться особенно вежливо. Не так ли? Вот так сразу и начнут!

Чем больше я увеличивалась в объемах, тем быстрее сокращалось мое личное пространство. Меня беспрестанно тискали. Случайные знакомые, до которых я сама еще ни разу в жизни не дотрагивалась, хватали меня обеими руками за живот и даже совершенно чужие люди, казалось, уже успевали нащупать местоположение головки малыша прежде, чем успевали произнести до конца вопрос: «Когда уже родите?»

Граждане! Я может и выгляжу как Будда, но это еще не значит, что я приношу счастье, если потеряю мой живот.

В сауне в мое личное пространство тоже постоянно вламываются посторонние люди. Они больше не стараются

спрятать взгляд, и смотреть лишь боковым зрением. Теперь все нагло пялятся на мое трансформировавшееся тело и отвлекаются, кажется, только в тот момент, когда в помещение входит мужчина, выращивающий подмышками ежиков. В душе народ начинает приставать с советами, которые больше походят на приказы: «Не спрашивайте заранее пол ребенка!», «Отдавайте малыша в школу “Икс”, там не так много ино-

странцев». Однажды моя голая беременная фигура вызвала в посторонней женщине такой приступ доверия, что против моей воли был продемонстрирован интимный пирсинг.

Все эти прикосновения и нескромные взгляды, вероятно, делаются не со зла. Я ведь тоже каждый день удивляюсь своему животу и шишкам, которые младенец активно набивает изнутри в процессе движения. И все же я буду

рада, когда эта ситуация перестанет быть будничной: я намазываю себя кремом в бассейне и чувствую на себе чей-то взгляд. Действительно, за мной наблюдает одна женщина, и, заметив мой взгляд, говорит: «Такой красивой груди у Вас больше не будет». Может быть, — думаю в ответ я, — но мое личное пространство тоже больше не будет настолько ограниченным.

Рике Друст

Обличение плохой матери

Незапланированная беременность, отец сбежал — что происходит дальше? Знакомство с трудностями одной мамы, которая не хочет бросать работу.

Добрый день, разрешите представиться, я — плохая мать. Я мать-одиночка, живу в Германии, отправила своего «бедного ребенка» в ясли в том возрасте, когда он еще не вырос из пеленок, при этом я работаю, и работаю с удовольствием.

В нашей маленькой семье обстоятельства не были идеальными с самого начала. Поскольку любящий отец почувствовал в лице ребенка угрозу своему дорогостоящему увлечению автомобилями, то сразу же после объявления о моей беременности дал деру. И исчез. Вот так просто взял и исчез. Без периодических денежных переводов на мой банковский счет.

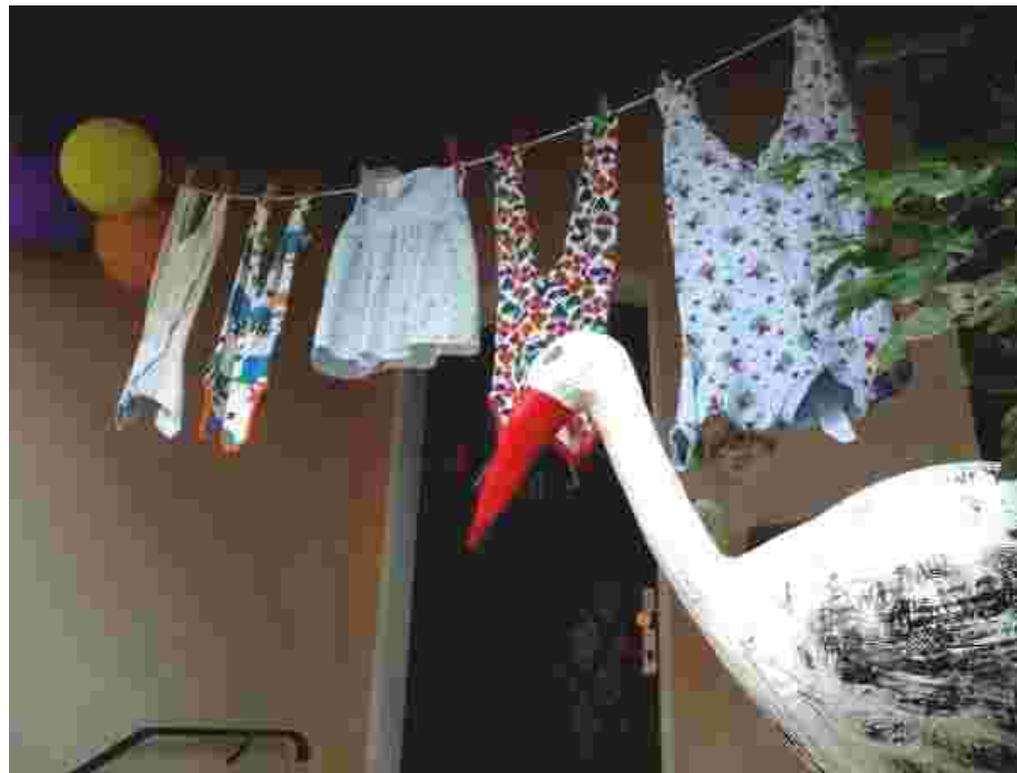
Мне смешно думать о том, что, несмотря ни на что, отец никогда не будет ни в чем виноват — ни в том, что у моей будущей дочери могут быть приступы депрессии из-за лишнего веса, и, возможно, когда-нибудь она будет сидеть перед телевизором, попеременно поглощая то чипсы, то шоколад, или, может быть, она будет подвержена склонности к суициду... Нет, виновата буду только я одна. Это разумеется само собой. Ни «система»,

ни «обстоятельства» не будут тому виной, а — совершенно естественно! — только работающая мать-одиночка. С высшим образованием, поздно родила, из декрета ушла слишком рано. Плохая мать.

Во всяком случае, в этом глубоко уверены мои соседи, большинство моих родственников, а также некоторые коллеги — кстати, прежде всего женщины! — и совершенно чужие люди. Иначе, зачем бы они стали показывать на меня пальцем и в унисон восклицать: «Бедный ребенок!». Теперь я научилась отвечать словами о том, что у нас все хорошо, нам очень нелегко — но у нас все хорошо. Чем громче говоришь, тем легче убедить других и себя в том, что так оно и есть. И все равно совесть продолжает мучить, потому что при всей любви к ребенку и ко всем прочим вещам мне хочется оставаться женщиной.

Хроника событий:

Июль 2004 года: решение быть навсегда вместе. Беременность. Незапланированная. От отца ребенка остается только любовное письмо в ящике

стола. «Иногда случается, что супружеская пара годами желает завести ребенка. А когда это наконец происходит — он уходит», — говорит моя гинеколог. Это как игра в лотерею. Или ты поставил крестик в нужном месте, или нет.

Ноябрь 2004 года: проблема под названием «У нас есть места, но только с ...». Малыш еще не родился. Пятый месяц. Я думаю, что рано занимаюсь устройством ребенка в ясли, и что наверняка найдется куча мест. Список, выданный поисковиком, оказался даже длиннее, чем я надеялась: пара дюжин заведений в таких местах, куда можно добраться на общественном транспорте. Преимущество большого города! В самом ли деле?

«Нет, нам очень жаль, но мы берем детей не младше года». — «Но в интернете написано, что от рождения!». — «Наш опыт показал, что совсем маленькие дети все же должны быть с мамой. Вам стоит еще раз хорошенько подумать, действительно ли вы хотите так поступить со своим ребенком».

Голос звучит у меня в голове. Да, наверно, я действительно должна. Еще раз подумать. Бедный ребенок. Раз это даже воспитательница говорит.

«У нас нет мест». — «До конца следующего года?!» — «Как минимум». — «Нет, мы работаем только 4 часа. Почему бы вам не взять няню?». — «Когда у нас появляются свободные места, мы приглашаем двоих или троих родителей и выясняем, подходят ли

они нам вообще». Эти, наверное, требуют еще и биографию с фотоснимком.

Декабрь 2004 года: вопрос, не придется ли мне брать ребенка с собой на работу. В Германии очень мало детей, но как раз мой район так и кишит подрастающим поколением. Все няни уже

заняты, и на два объявления никто не отзывается.

Рождественский сочельник. Хороший совет действительно многого стоит. «Такой кроха нуждается в маме. Это я знаю по своему опыту». — «Я тогда тоже работала. И потом годами об этом

сожалела. До сих пор». — «Для меня оно того не стоило. Лучше бы я совсем не работала».

Мой «бедный» ребенок. Придется ли мне однажды оплачивать муки совести покупкой дизайнерских маек и шикарных каникул? Однако, минуточку. Сколько неиспользованного отпуска у меня осталось? С денежным запасом, отложенным на «черный» день, я могу протянуть дома примерно год.

Нет. Я хочу остаться в профессии. Непременно.

Январь 2005 года: ребенок и карьера — но как? И обратно к маме? «Ах да, работать посменно, как мать-одиночка, я уже не смогу». — «По выходным это тоже будет затруднительно». — «По вечерам — очень даже охотно, но кто оплатит няню?».

И — упс! — работа на полный рабочий день сокращается до двадцати, максимум тридцати часов в неделю. Это при условии, что работодатель захочет и сможет оставить на работе мать-одиночку, которая, как правило, чаще других будет выпадать из рабочего процесса. И то, только в том случае, если существует организационный сетевой график. Кстати, где брать время на социальные контакты, кино, спорт? Как это все совместить? Надо спросить маму!

«Мама, ты не могла бы помочь? Я одна не справлюсь!». Нет, мама не может помочь. Мама, то есть бабушка, ходит к врачу, у нее, как минимум, две подруги, которых она должна регулярно посещать, и она под завязку занята типичным времяпрепровождением пенсионерки. Раз в неделю пение, каждый четверг бридж, абонемент в театр и «кроме того, я тебе сразу сказала, что этот парень

никчемный. Ну же, выше нос, ты справишься и без меня». Бум. Конечно, я справлюсь. Все будет очень романтично — супермама-копирайтер, суперобстановка!

Февраль 2005 года: с легкостью научилась пеленанию. Началась защита материнства. Еженедельно съедаю по пачке средств от растяжек. Живот такой упругий, как будто там лежат два футбольных мяча — но мороженое со сливками все еще помещается. Гормоны делают свое дело. В оставшиеся недели каждые два дня меняю декор в квартире, и каждый третий день рыдаю. Ну и, конечно, прилежно читаю разнообразную подготовительную литературу от «Какие пеленки самые лучшие?» до «Если ребенок счастлив — мама радуется» (разве не наоборот: мама счастлива — ребенок радуется?).

Апрель 2005 года: время лунатизма. Тот, кто говорит, что рождение ребенка — это исключительно прекрасный опыт в жизни женщины, тот врет. Боли просто нечеловеческие, счастье настолько сверхъестественное, что просто нет слов для описания.

Плач проникает повсюду, а полные памперсы выглядят совсем не так, как в рекламе. И все же каждая кучка сопровождается восхищенными восклицаниями. Дни проходят как в полусне: собственная усталость, умноженная на детский плач — требование смены подгузников. Творческая активность ограничивается временем между 22 и 22.30.

Июнь 2005 года: компромиссные решения. «Здесь скоро откроется детский сад» — вывеска неброская, пропадает уже через два дня. Нам удалось забрать предпоследнее место. «В 17.30

слишком поздно — вы должны забирать своего ребенка в 14.00. Так делают все остальные мамы». Правда? Они работают по полдня? Нет, многие совсем не работают.

Сентябрь 2005 года: еще больше компромиссов. Копирайтер должна подождать, теперь она делает только половину работы, но за четыре часа в день. С ребенком проводит в два раза больше времени. Сюда не входит уборка, покупки, стирка и так далее.

«Я бы не заводила ребенка, чтобы потом его сразу же куда-то отдать» — трубит одна коллега. Вторая, тоже мама, совсем ничего не говорит. Она появилась тут снова только через три года после рождения своего ребенка. «Боже, какой сладкий!» и «Это все должно быть для тебя просто восхитительно!» — говорят те, у кого нет детей.

Первая половина октября 2005 года: искреннее сочувствие. «Что? Ваш ребенок уже вынужден ходить в детский сад?» — дама на лестничной клетке искренне поражена. Бедный ребенок. Я краснею и не знаю что сказать. После первого ночного вызова «скорой» — желудочно-кишечный вирус и температура 40° — в моей голове звучит эхо: «А мои внуки никогда не болели. Конечно же, они до четырех лет были только с мамой».

Болезни, болезни, болезни. Не проходит и двух недель пребывания в детском саду, чтобы не заболел не только ребенок, но и мама. Конечно, это все гадкие детские микробы. Мне это кто-то говорил раньше — а я плохо слушала?! Я не могу вспомнить. Никто не верит, что клетки мозга забиваются песком из

детских песочниц — хотя об этом предупреждают. Многих настигает синдром Альцгеймера беременных и кормящих (виноват «гормон уюта» окситоцин), и воздействует на них так сильно, что женщины иногда забывают имя собственного ребенка. Позитивный побочный эффект: также забываешь, что раньше жил другой жизнью.

Вторая половина октября 2005 года: свободное время. Через полгода после родов наконец первый раз встречаемся с подружкой, которая спустя пару дней стала мамой — прием кофе в городе. «Как, ты не посещаешь курс пражской программы «родители и ребенок» (PEKiP Kurs)? Он ведь очень хорош для ребенка». — «Ползание голыми? Что в этом может быть хорошего? И, кроме того, это всегда в обеденное время». — «Ну, тогда приходи хотя бы на детский массаж». — «Тоже до обеда». — «А танцы?» — «До обеда». Бедный ребенок. Он не получает никакого удовольствия — говорят подружки, которые работают мамами.

Итак, теперь мы по субботам ходим в детский бассейн, он очень теплый, еще и поем, в большинстве своем на таких мероприятиях присутствуют счастливые отцы (все-таки выходные), мамы сидят на бортике и фотографируют — или папы сидят на бортике и фотографируют. Мы фотографий не делаем, поскольку неудобно одновременно сидеть на бортике и нажимать на кнопку. А после очередной простуды суматоха на выходных опять отменяется.

Ноябрь 2005: временное осознание того, что я не во всем виновата.

«Прощай, плохая мать» — дюжина женщин пришла на семинар, дети играют под присмотром (!) в соседней комнате. Всех, как и меня, мучает совесть. Только осознание того, что я не одинока, немного уменьшает чувство вины. У присутствующих здесь женщин хорошая работа, и они не хотят ее потерять. Ни у одной нет мужа, который бы мог сидеть дома с ребенком. Еще пару кусочков сухого кекса и главная мысль: если отношения между матерью и ребенком хорошие, то воспитание чужими людьми с раннего возраста не оказывает негативного влияния. Примечательно, что почти никто не знает о соответствующих проведенных научных исследованиях. Я могла бы обойтись без всей этой истории с плохой совестью.

И еще кое-что, бросающееся в глаза, из сообщений других женщин: мужчины восхищаются работающими женщинами с маленькими детьми! Они демонстрируют признание и уважение. Почему же они не аплодируют самореализации современной женщины? Потому что сами как можно дольше остаются в стороне от воспитания детей. Один из немногих отцов, который при последней встрече делал доклад на тему родительского времени, честно признался: «Итак, я тогда предпочел снова пойти на работу, потому что там было гораздо проще, чем дома». Общий смех.

Февраль 2006: мне стыдно. Неделями не испытываю почти никакой неловкости. Поменяли детский садик. Работа так увлекает, что однажды после полудня я смотрела на часы и понимала — я должна была что-то сделать. В этот день я впервые

забыла забрать малышку из садика. Говорю об этом прямо, и, естественно, что встречаю мало понимания — и стыжусь.

Сентябрь 2006: «миф о суперженщине» побеждает «миф о супермаме». Мы проходим курс лечения мамы и ребенка. Примерно двадцать ощутимых желудочно-кишечных инфекций, простуды с температурой под 40°, два воспаления миндалин, одна ветрянка за год — это цена посещения детского садика. Если бы я отдала туда дочку в три года, это все было бы у меня впереди. Нас тут 50 женщин и один (!) отец-одиночка. Многие неработающие мамы кричат на своих детей. Уровень фрустрации особенно высок среди тех, у кого детей двое или трое. Многие приносят с собой телевизоры, потому что просто не знают, как скоротать время. «Прекрасно, такое вот лечение мамы и ребенка!» — ухмыляется один из отцов-посетителей по выходным. — «Я уже давно так не расслаблялся!». Впервые слышу признание от супермам: «Кто-то же должен был присматривать за ребенком, для моего мужа такой вопрос даже не вставал. Как замечательно, что ты работаешь, и сама все успеваешь!»

Ноябрь 2006: я против того, чтобы у моей дочери был отец. Он снова здесь. Любящий отец ребенка. Возник так же неожиданно, как и исчез. С трудом вспоминает день рождения своей дочери, но сразу же выставляет требование родительских прав. Соседка с лестничной клетки считает это нормальным, его родственники тоже — «У ребенка должен быть отец». Ну да.

Кордула Размуссен

Работа вне дома

улучшает психологическое здоровье матерей

Постоянная работа вне дома положительно сказывается на психологическом состоянии и здоровье матерей. Недавнее исследование, сообщает *Psycentral*, показало, что наибольшему риску возникновения депрессии подвержены те матери, которые остаются дома с ребенком. Исследования проводились как среди женщин, у которых дети в младенческом возрасте, так и среди тех, у кого дошкольники.

В данных исследованиях ученые проанализировали данные, полученные начиная с 1991 года, когда 1364 матери прошли интервью вскоре после рождения ребенка. Последующие интервью и наблюдения за женщинами продолжались в течение 10 лет.

Оказалось, что ключ к психическому здоровью матери — это какая-либо работа вне дома, причем это может быть как работа полный рабочий день, так и работа на часть ставки. В данном исследовании неполный рабочий день подразумевал нахождение на службе от одного до 32 часов в неделю, что имеет свои преимущества, поскольку позволяет сочетать работу с уходом за ребенком.

Результаты исследований показали, что работа неполный рабочий день связана с наивысшим материнским благополучием по сравнению с полным рабочим днем или полным отсутствием

работы вне дома. Впрочем, по некоторым показателям не было разницы между работой полный и неполный рабочий день.

Например, матери, которые работали неполный рабочий день, в целом отличались лучшим здоровьем и реже страдали от симптомов депрессии, чем матери, остававшиеся дома с ребенком. Однако, в отношении общего здоровья и симптомов депрессии не было разницы между теми, кто работал полный и неполный рабочий день.

Интересно, что полный и неполный рабочий день также одинаково сказывались на отношении женщин к своей занятости и семейной жизни, в том числе оценке своей способности быть хорошей матерью.

Ученые обнаружили, что женщины, работающие неполный рабочий день, занимались образованием детей столько же времени, сколько и неработающие матери, но больше, чем матери, работающие полный рабочий день.

Кроме того, матери, работающие неполный рабочий день, оказались наиболее чувствительными к своим детям дошкольного возраста. Они также предоставляли своим детям больше возможностей для обучения в младенческом возрасте, чем матери, работающие полный рабочий день или не работающие вообще.

Оказалось, что, несмотря на экономические трудности, найти работу с неполным рабочим днем не так трудно, как принято считать. В США из-за рецессии работодатели экономили на заработной плате и социальном пакете и нанимали сотрудников на неполный

рабочий день, вместо полного рабочего дня, как раньше.

«Поскольку работа неполный рабочий день, похоже, лучше всего сказывается на благополучии семьи, работодателям следовало бы предоставлять дополнительные социальные гарантии сотрудникам, работающим не на полную ставку, а также предоставлять им возможности для карьерного роста», — считает соавтор исследования Марион О'Брайан.

Участники исследования — жители десяти разных регионов США, 24 % из них принадлежат к этническим меньшинствам, 1 % не имеет среднего образования, 14 % — матери-одиночки. Число матерей, работающих неполный рабочий день, составляло около 25 % во всех группах и на протяжении всего исследования, хотя матери могли отказываться от неполного рабочего дня и полностью выходить на работу.

Главным ограничением исследования было то, что в него включали только семьи с одним ребенком. Ученые также выяснили, что другие факторы, такие как профессиональный статус, гибкий рабочий день, преданность работе и график смен, не влияли на здоровье и психологическое благополучие матерей. Результаты исследования были опубликованы в журнале *Journal of Family Psychology*.

«Из России без любви»: сторонний взгляд на изменения законодательства об абортах в России

Недавно в России была предпринята попытка изменить законодательство, цель которой — ограничить возможности женщин самостоятельно принимать решение о прерывании беременности.

Своими мыслями по поводу этих законодательных инициатив в *Huffington Post* поделился Джон О'Брайн, директор и основатель организации «Католики за выбор».

Принятые изменения в законодательстве, влияющие на репродуктивные возможности в России, подозрительно напоминают аналогичные законодательные инициативы в США. В течение последних десятилетий для российских женщин были доступны легальные аборт. Однако в июле минувшего года президент Дмитрий Медведев подписал закон, который требует, чтобы реклама услуг по прерыванию беременности подчеркивала огромный риск этой процедуры для здоровья. В середине октября были предприняты попытки внедрить сразу несколько мер, ограничивающих репродуктивный выбор женщин — сокращение сроков для прерывания беременности по желанию пациентки, установленный период ожидания операции, обязательный просмотр ультразвукового исследования и консультирование перед аборт.

Эти меры преподносились как панацея для решения проблемы сниже-

ния рождаемости в России. Существует мнение, что причина такого спада в высоком уровне абортов в стране. В 2009 году на 100 родов пришлось 73 аборта, это один из самых высоких показателей в мире. Тем не менее, в реальности предлагаемые законодателями меры могут повлиять права женщин, но нет никаких гарантий, что они повысят рождаемость в стране.

В России репродуктивный выбор женщин ограничен. Контрацептивы малодоступны, а это приводит к абсурдной ситуации — женщине проще сделать легальный аборт, чем постоянно пользоваться противозачаточными средствами.

В России традиционно бытует негативное мнение о современных методах контрацепции. Его разделяют как врачи, так и политические и религиозные деятели. Утверждается, что контрацепция навязывается Западом, что она опасна для здоровья женщин и угрожает основам общества и семьи.

Такое отношение к контрацепции — наследие советской системы. В советское время контрацепция справедливо воспринималась как выражение независимости женщины, ее права самостоятельно решать проблему деторождения. Советские власти предпочитали, чтобы все вопросы репродуктивного здоровья женщин были сосредоточены в руках государственных медицинских работников.

Противозачаточные таблетки, ВМС и презервативы были практически недоступны, а те, что существовали, были плохого качества, часто оказывались неэффективными или вызвали побочные эффекты. И, как результат, у населения сложилось устойчивое предубеждение к контрацепции, которое до сих пор полностью не преодолено.

Россия — это страна, где возможность самостоятельно планировать собственную семью, рождение детей была искусственно ограничена. И не учиты-

вался такой важный факт, что возможность репродуктивного выбора улучшает, а не ухудшает жизнь женщин.

Исследования, проведенные в 1999 году среди российских женщин, показали, что когда есть доступ к средствам контрацепции, количество абортов уменьшается. В статье, опубликованной 8 ноября в *Reuters*, приводятся убедительные факты: «С появлением в 90-х годах на рынке современных методов контрацепции, уровень абортов сократился почти на треть, хотя и замедлился темп снижения количества абортов». В той же статье подчеркивается, что основной фактор низкого уровня использования средств контрацепции — резкое сокращение государственного финансирования программ

планирования семьи после финансово-го кризиса 1998 года.

Другая истина, универсальная для каждой страны, состоит в том, что здравоохранение только в том случае может обеспечить женщинам охрану их здоровья, если оно учитывает их интересы и потребности. Однако в России врачи, как правило, сообщают пациенткам только негативную информацию о противозачаточных средствах, а государственная система здравоохранения в целом не поддерживает консультирование о контрацепции.

Не может не беспокоить и тот факт, что недавние изменения в законе требуют от врачей сообщать пациенткам неверную и предвзятую информацию об опасностях аборта. Эта мера служит лишь политическим целям — использовать неверные факты, чтобы помешать российским женщинам получить те медицинские услуги, которые им нужны.

Если же Россия серьезно настроена на борьбу против снижения численности населения, то, в первую очередь, необходимо сосредоточиться на проблеме материнской и младенческой смертности — в России их уровень один из самых высоких в Европе. Исследования, проведенные в 2005 году, опубликованные в журнале *British Medical Journal*, свидетельствуют о том, что основной фактор, способствующий этой тенденции — чрезмерная бюрократизация системы здравоохранения, которая не учитывает потребностей женщин в области репродуктивного здоровья.

Здоровье женщин и здоровье детей неразрывно связаны друг с другом.

России предстоит преодолеть еще много проблем, таких, как большой разрыв между средними зарплатами женщин и мужчин, нехватка яслей и детских садов. Именно эти факторы влияют на решение женщин рожать или не рожать ребенка. Исследования, проведенные в 1994 году в России во время экономического кризиса, показали, что нежелание заводить детей связано прежде всего с неуверенностью в будущем. Россия могла бы стимулировать рождаемость, не прибегая к принудительным и дискриминационным мерам. Более эффективными могли бы стать мероприятия, направленные на улучшение работы системы здравоохранения, пересмотр порядка предоставления декретных отпусков, обеспече-

ние доступности дошкольных учреждений и других методов, которые поддерживают женщин в их желании завести детей.

Доказано, что улучшение материального положения женщин увеличивает рождаемость. Именно это произошло в России в 80-ые годы, когда появились дополнительные льготы для многодетных семей. А вот принудительные пронаталистские меры приводят к обратному результату. Во время правления Чаушеску у румынских женщин не было никакого репродуктивного выбора. Это привело к высокому уровню подпольных абортных операций на поздних сроках и росту материнской смертности, а многие рожденные дети стали нежеланными и нелюбимыми.

Будучи сам католиком, я прекрасно знаю, что католическая иерархия резко отрицательно относится к абортам и контрацепции. В России недавние законодательные изменения поддержала Русская Православная Церковь. Религиозные силы пытаются активно влиять на репродуктивный выбор женщин, но их позиция не помогает решать реальные проблемы, которые беспокоят современное общество.

Наше исследование показало, что мнения религиозных лидеров не отражают потребности и мнения их пастырей. В статье в *Reuters* российская феминистка спрашивает: «Почему священник должен решать, что мне делать с моим телом?». Общество и здравоохранение не нуждаются в посредниках. Политики не должны поддаваться религиозному давлению, и пытаться использовать быстрые решения давних и сложных проблем. По счастью, в России не были приняты поправки о согласии мужа на аборт замужней женщины и родительского согласия для женщин моложе 18 лет, также были отвергнуты поправки, которые бы исключили аборт из программы обязательного медицинского страхования. Согласно опросам, эти поправки оказались слишком непопулярны среди населения.

Демографический спад — проблема, не имеющая простого решения, тем более такого, сузившего ее до аборта, игнорирующего реальные проблемы женщин. Построение сильного общества, которое поддерживает женщин и детей — трудная и медленная дорога, но только она ведет к процветанию России.

Тик-Так:

мой опыт по заморозке яйцеклетки и желание контролировать биологические часы

Мне двадцать восемь. Я не буду притворяться мудрой. Я не буду рассуждать на тему «почему вы или я еще не замужем и у нас нет детей». Я твердо верю в то, что у каждой женщины своя дорога в жизни. И еще есть одна вещь, которую я точно знаю: сейчас я как никогда способна к деторождению, но я определенно не готова к материнству. Для некоторых двадцати- и тридцати- с чем-то женщин эмоциональный, профессиональный и финансовый пик наступает гораздо позже, чем репродуктивный. И я считаю, что это несправедливо.

Когда рубеж в тридцать лет опасен приблизился, и я стала еще ближе к следующему рубежу в тридцать пять лет, мои яйцеклетки начали быстро умирать. Большинство моих подруг к концу своего третьего десятилетия жизни — началу четвертого уже вышли замуж и готовы создать полноценную семью с детьми. Для остальных молодых, гетеросексуальных одиноких дам, которые хотят родить собственных детей, остаются следующие возможности:

а) «поймать удачу» или стать достаточно уравновешенной, чтобы найти свою вторую, максимально подходящую, половинку до того, как женщине исполнится тридцать пять;

б) благоразумно согласиться на подходящую пару к тридцати шести

или тридцати семи годам. Таким образом у них появится шанс родить детей, не тратя несколько тысяч долларов на искусственное оплодотворение;

в) подождать до тридцати шести или тридцати семи, использовать донора спермы и стать матерью-одиночкой;

г) подождать до сорока, быстро согласиться на подходящую благопристойную пару и воспользоваться экстракорпоральным оплодотворением или донором яйцеклетки;

д) использовать какую-либо комбинацию из изложенных выше вариантов.

Это не феминистская или мужененавистническая (поглядите как они нам не нужны) публичная декларация. Все вышеизложенное не имеет никакого отношения к мужчинам. Есть множество хороших, подходящих для семейной жизни мужчин моего возраста, которые готовы остепениться и вступить в брак. Я встречала таких. Я встречалась с такими. Мои подруги вышли замуж за них. И только моя вина в том, что я больше ими не интересуюсь.

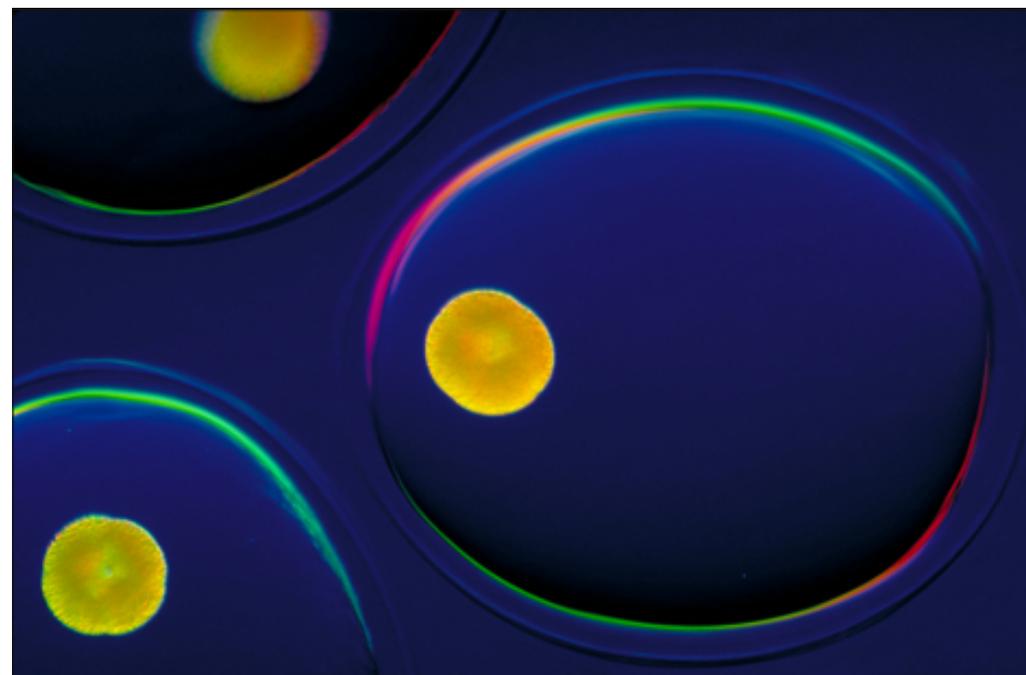
К тому же, причина моего одиночества не в том, что я представляю собой толстую, безобразную гениальность либо вычурную и безвкусно одетую даму. Бытует ошибочное мнение, что одинокие женщины, разменивающие четвертый десяток, обязательно должны быть ущербными, или каким-то образом — физически или умственно — отталкивать от себя

окружающих. Конечно, я не супермодель из «Victoria's Secret» и не светило науки. Но я высокая и симпатичная, у меня приятные черты лица и красивые волосы. Еще у меня есть чувство юмора, я образованная женщина и умею внятно и четко излагать свои мысли.

А еще я рассеянная, робкая, заикливая, склонная к депрессии и пессимистичная. Сейчас я бы была ужасной матерью. Но мне нужна альтернатива на будущее. Я хочу подстраховаться. Я

обнаружила, что зла на мужчин потому, что они могут иметь детей даже в семьдесят лет. Я смотрю на них, как на потенциальных Пикассо, которые бросят меня ради более молодых и плодовитых женщин, как только закончатся мои яйцеклетки. Это плохая перспектива, и я решила ее избежать. Так я пришла к решению заморозить свои яйцеклетки.

Не думайте, что я жалею себя, плачусь или занимаюсь самобичеванием. Я

не замужем, у меня нет детей, потому что пока я не планирую таких изменений в своей жизни. Как только я приступила к поиску серьезных отношений, мне сразу стало ясно: мужчины чувствуют отчаяние и тревогу за версту. А я беспокоюсь о моих биологических часах каждый божий день. Несмотря на то, что, по статистике, все большее количество женщин рожают в сорок, мне кажется, что каждая прочитанная мною статья имеет отношение к моим дряблым, стареющим яичникам. Я родилась со множеством яйцеклеток, которые могу отдать и никогда не смогу получить их обратно.

Такие статьи являются грозным предупреждением для молодых женщин, в них говорится о том, чтобы они не слишком надеялись, что им удастся завести детей в конце четвертого или в начале пятого десятка жизни. Несмотря на успешный личностный и карьерный рост, дни рождения для меня теперь означают только одно: моя бедная маленькая яйцеклетка неизбежно разрушается! Я сосредоточена на биологических часах, а не на отношениях.

Я материально обеспечена и финансово независима благодаря безвременно скончавшемуся отцу, который оставил мне сберегательный счет. Это очень важно, так как большинство женщин не могут позволить себе потратить 12 000 долларов на заморозку яйцеклетки, эта услуга не покрывается страховкой. Большинство моих ровесниц еще не выплатили всех студен-

ческих кредитов. Я очень хочу, чтобы относительно молодая технология криоконсервации яйцеклеток стала более доступной для всех, поскольку принятие решения об отсрочке материнства принесло мне больше душевного спокойствия, чем какое-либо другое решение в моей жизни.

Возможно, вы скажете, что мне не везет в любви. Да, у меня проблемы с привязанностью и близкими отношениями, которые берут свое начало в неблагополучном детстве и разладе в семье. Попросту говоря, я неправильно выбираю. Я встречалась с мужчинами, которых мой психиатр называет «хронически непригодными», ни один из них не мог стать помощником в решении любого важного вопроса.

Первым был профессор из моей аспирантуры, с которым я встречалась и расставалась на протяжении года. Это один из тех 47-летних, никогда не женатых, выдающихся, очаровательных, четко выражающих свои мысли, с невыявленным синдромом Аспергера и ездящих в спортивном автомобиле типажей. Затем был «голливудский продюсер», разведенный гуру Нью-эйдж, который непрерывно медитировал и совершенно не заботился ни об одном аспекте материального мира, за исключением своего «Феррари», любовно начищаемого каждый день. У него были дети — мои ровесники, и полное отсутствие желания остепениться.

И как только я подумала, что покончила с неправильным выбором, я встретила парня, который, я готова

была поклясться, был «тем самым». Он представлял собой совершенную неврогическую смесь моих родителей — забавный, умный, дерзкий и очаровательный бухгалтер днем и инструктор кунг-фу ночью. Я хотела купить дом и завести детей, пока не узнала, что он испытывает отвращение к сексу и близости и избегает их на протяжении многих лет. Но это не мешает ему использовать женщин, подобных мне, таких, которые не могут сказать «нет» маменькиным сынкам с рельефным накачанным прессом. Он хорошо ко мне относился, но считал возможным одновременно встречаться с моделями и актрисами. Теперь он мой близкий друг, в которого я, несмотря ни на что, всегда буду тайно (или явно) влюблена.

Итоги: ни этот, ни другие мужчины не подходили на роль биологического отца для моих детей. Подсознательно я знала об этом. Но выбирала их, потому что сама не была по-настоящему готова к материнству.

Несомненно, у меня еще есть время, чтобы найти себе пару. Женщины, которым больше тридцати и сорока, которые имеют мужа и детей, любят рассказывать о том, как много у меня времени. Да, конечно, если только я захочу родить детей. Это меняет ход дела. Это означает, что я стану принимать фолиевую кислоту и размещу свою анкету на сайте знакомств. Я никогда, даже в детстве, не мечтала о пышном белом платье, цветочных композициях и обручальном кольце с бриллиантом, но я всегда хотела быть беременной. А еще я

хотела усыновить ребенка, и все еще хочу этого. Но лучше я буду обладать мудростью, уверенностью и эмоциональной устойчивостью, приходящими с возрастом, чем энергией и рвением раннего материнства.

Я почувствовала огромное облегчение после того, как записалась на прием в клинику для больных бесплодием. Моя напористость и даже агрессивность несколько обескуражила и даже напугала врача. Но, узнав о цели моего визита, она расслабилась.

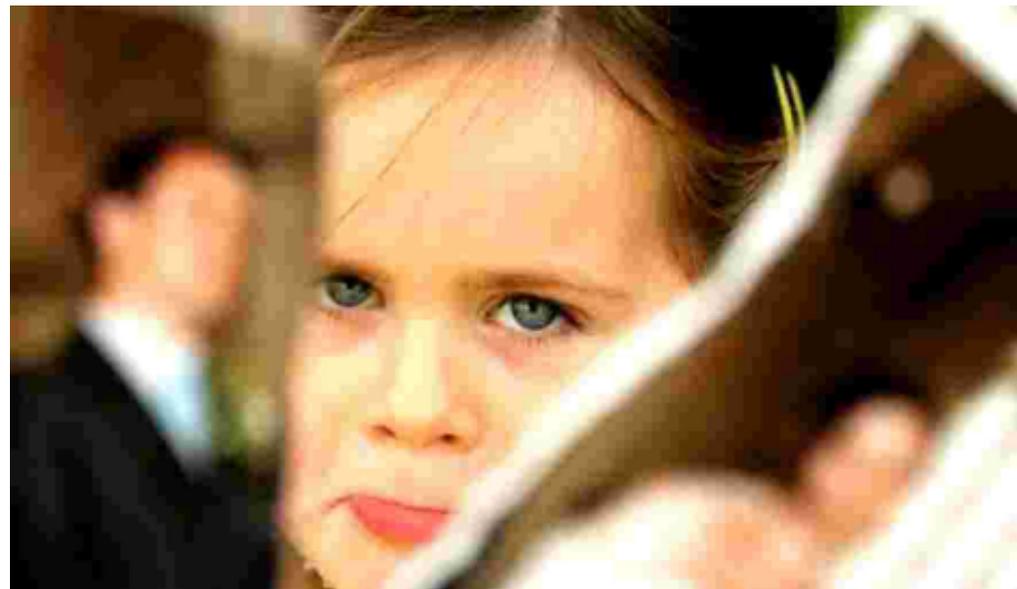
«Вы такая молодая», — сказала врач. «Обычно к нам обращаются женщины в последний момент, когда они уже отчаялись остановить биологические часы». В понятии репродуктивного здоровья «в последний момент» означает чуть меньше сорока лет. Это похоже на отношение к породистым кобылам, у которых есть последний шанс быть использованными для разведения.

«Нам бы хотелось, чтобы как можно больше молодых женщин поняло, что сейчас самое время заморозить свои яйцеклетки», — сказала доктор. Она рассказала, что мне нужно будет делать себе инъекцию стимулирующих яичники гормонов три раза в день на протяжении двенадцати дней. После этого — амбулаторная операция, которая займет один день. Во время операции специальная игла, управляемая ультразвуком, извлечет мои яйцеклетки.

«Давайте сделаем это», — сказала я. На многое я не готова, но на это — да.

Кейт Корман

Развод ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Мую подругу бросил муж. Дело житейское, с любым может случиться. Классика жанра — «Извини, дорогая, я полюбил другую».

С одной стороны, все чинно-благо-родно — ни обманов, ни измен, собрал вещи и ушел.

С другой — внезапность этой новости («ничто не предвещало»), и оставшийся в недоумении трехлетний ребенок — потому что «как ему объяснить, да и надо ли сейчас?» — добавляют эмоций.

После того, как у меня прошел первый шок от этой новости (потому что ну вот действительно НИЧТО не предвещало, и если бы я могла представить себе развал этой семьи, то в первую очередь предположила бы вину самой девушки), стали проясняться некоторые подробности. А именно: муж уйти-

то ушел, но, оказывается, «еще ничего не решено». Может, он передумает и вернется. Квартиру снял до лета. На развод не подавал. Ребенка навещает, а заодно и жене сексуальную поддержку оказывает — «красавчег»!

И вот тут я и в самом деле озверела. Это нормально, товарищи? Он принимает решения, он никуда не спешит, у него кризис среднего возраста или проверка чувств, у него, с одной стороны, — конфетно-букетный период, а с другой — отличный секс с брошенной женой!

А она — сиди, жди и мучайся? А ребенок — виси полгода между небом и землей, потому как «зачем же травмировать психику, если все еще, может быть, наладится»?

В общем, высказала «брошенной» жене все, что по этому поводу думала,

и потребовала, чтобы она сама подала документы на развод. Одновременно я обсуждала эту тему с мужем, тем более, что у него коллега тоже не так давно развелся и уже успел обзавестись новой партнершей и даже свежеиспеченной красавицей-дочкой. Но зарегистрировать брак он пока не может, потому что по итальянским законам должно пройти два года после развода, прежде чем снова можно будет «бракосочетаться».

И, на мой взгляд, это весьма мудрый закон. Потому, что всякое за это время может случиться... Поддавшись первым эмоциям, можно и правда глупостей наделать (в том числе и детей). Я, учитывая свой жизненный опыт, могу высказать большие сомнения относительно того, что через год, когда указанный коллега наконец-то

получит право на новый брак, действительно захочет его заключить.

А вот как быть с детьми? Мне кажется весьма странным такой поворот событий: «он» пошел радостно строить новую жизнь с новой женщиной, производить новых детей, а «она» в одиночку продолжает заботиться о предыдущих. И дело даже не в алиментах, а в количестве времени, в масштабах вовлеченности в процесс воспитания, которые — увы! — одинаковы и в России, и в Италии (подозреваю, что и в других европейских странах тоже).

И мне стало интересно, может ли мать — по закону, не теряя своих прав, так, как это обычно делают отцы — «сдать» ребенка мужу и навещать его по выходным? Можно ли организовать проживание ребенка «50 на 50» — если, конечно, условия позволяют?

Если «на подхвате» нет бабушки с бабушкой — а у моей подруги их нет, — то одинокая мама с маленьким ребенком оказывается в полном тупике: нет возможности ни в отпуск поехать, ни в выходные с подругами вырваться на кофе-сплетни-шоппинг. В такой ситуации не то что нового партнера не найти, нереально просто отдохнуть, отвлекаться, расслабиться.

И не нужно забрасывать меня камнями — у меня, конечно, ни детей, ни материнского инстинкта — но, полагаю, что даже самой лучшей «ангел-мамочке» иногда нужны отдых, время для себя, посещение парикмахерской, наконец! И не только одинокой, но именно одинокая в таких ситуациях оказывается в безвыходном положении.

Высказывая мужу все свои доводы (пусть знает, что его ждет, если что), я поинтересовалась — каким образом в Италии при разводе решается вопрос детей? И получила ответ: дети остаются

«с правой стороной», то есть с тем, кто «обижен».

По сути, то же самое, только финансовая ответственность существеннее будет. Уже упоминавшийся коллега мужа вынужден был срочно продавать и прятать свою недвижимость, чтобы не остаться после развода «голеньким и босеньким».

По поводу определения виновника развода тоже выяснились интересные детали. А именно: с некоторых пор в глазах итальянских судов краткосрочный адюльтер не является весомым поводом для развода. Причем трактовать «краткосрочность» можно ведь по-разному: не обманывал(а) партнера годами — ну и молодец. А доказать обратное или невозможно, или слишком хлопотно, да и дорого. Год, как минимум, следить за ним (ней), что ли?

И снова порадовалась я мудрости итальянского законодательства. Дей-

ствительно, ну с кем не бывает — искушения на то нам и даны, чтобы было в чем каяться... Как известно, «лучший способ противостоять искушению — это поддаться ему!». И это не повод для разрушения крепкой советской (итальянской) семьи!

Фактически наказанной остается жена. Ей и детей растить, и алименты не самые большие получать, и как-то при этом свою личную жизнь устраивать...

В чем провинилась моя московская подруга? В том, что была верной и преданной женой? Что не имела «запасных аэродромов»? Что ее мама — вполне самостоятельная, активная женщина, не желающая заниматься внуком после того, как «отработала свое», вырастив дочку? Что, даже честно платя алименты, бывший муж — научный работник и инженер — не в силах обеспечить комфортную жизнь для своего ребенка и бывшей жены?

Ах, как у меня язык чесался ска-

зать: «Дорогая, отдай ребенка ему! У него уже есть кандидатка в жены, ему по вечеринкам бегать не надо, хорошие условия жизни дитенку обеспечены! А ты по выходным приедешь, в зоопарк его сводишь...». Но я, конечно, промолчала, потому что нормальная мать за такие слова меня, по идее, убить на месте должна.

Вот сижу я в задумчивости. Вроде бы все правильно: разлюбил — уходи. А дети — «цветы жизни». Куда же без них? И материнские чувства — вещь серьезная. А уж равноправие — вообще «священная корова» (для меня, кстати, тоже, как вы могли заметить).

Тем не менее, законы биологии никто не отменял. Бабе — цветы (а потом дети), детям — мороженое (а потом — маму!). А папе — работа и задача осеменения максимального количества баб-с. Все претензии, как говорится, к производителю! Бывают, конечно, исключения — но на то они и исключения.

400 детей

Кирка Макси

Он был донором спермы в течение 14 лет — прежде всего для научных исследований, как он думал. Потом Кирк Макси обнаружил, что одна клиника продавала женщинам его наследственный материал. Двое таким образом зачатых детей нашли его многие годы спустя.

Недавно в одном телевизионном фильме его внимание привлек молодой актер, движения которого весьма напоминали его собственные в прежние годы, и он был немного на него похож. «Может быть и он мой сын?», — подумал Кирк Макси.

На улицах такое тоже случается с ним нередко. Женщина у светофора? Парень, который вчера в супермаркете показался ему дураком?

То, что здесь, в Анн Арборе, маленьком университетском городке Мичигана, ходит больше его отпрысков, чем ему хотелось бы, Кирк Макси абсолютно уверен. Но он не позволяет себе слишком часто погружаться в подобные мысли. Он не хочет сходить с ума только оттого, что кто-то напоминает ему самого себя.

У него и без того уже достаточно проблем. С тех пор, как по настоянию банка ему пришлось уволить 10 сотрудников своего фармацевтического предприятия, 55-летний мужчина чувствует на себе удушающую хватку финансовых институтов. Его жена полгода назад

стала бывшей, а недавно ночью в его фирму проникли воры...

Уже и без того на предприятии разговоров о нем более, чем достаточно. Тихие разговоры о его сперме могут похоронить авторитет начальника.

Кирк Макси стирает пот со лба и бросает взгляд на высоко стоящее полуденное солнце. Пружинящим шагом он идет по газону перед своим домом мимо улья к сараю. Там он нарезает длинным ножом пчелиные соты, кладет их в жестяную центрифугу с ручкой для вращения, наливает еще нефилтрованный мед в банки, которые потом полчаса нагревает на водяной бане и только потом процеживает содержимое. Работа с медом его очень успокаивает. Завтра на фирме он снова будет дарить коллегам свой мед.

С разговорами ему приходится считаться, ведь он обнародовал свое прошлое и даже выставил в Интернете расшифровку своего наследственного материала. Но сделал он это не из-за желания прославиться и не из-за легкомыслия.

Нет, он, Кирк Макси, вышел перестал пользоваться правом анонимности, потому что хотел убедиться, что его дети появились на свет здоровыми. По его собственным, самым скромным, подсчетам он является отцом, как минимум, 400 детей, которых он не знает. Безликие существа, пустые места в мозаике его жизни.

Если быть объективными, то для женщины, которая ищет донора спермы, Кирк Макси не худший вариант. Включив немного фантазии, можно обнаружить его сходство с Полом Ньюманом в поздние годы. У него два образования, он дважды был женат, в результате чего появилось четверо весьма достойных детей. Он руководит

предприятием с 250 сотрудниками, образован и терпелив, ведет здоровый образ жизни и обладает мягким приятным голосом.

Вот его история.

В начале 80-х годов Кирк Макси был студентом медицинского вуза и молодого человека. Его жена работала медсестрой в клинике искусственного оплодотворения. Там нужны были доноры спермы. Он сдавал свою сперму и никому об этом не рассказывал. Заболеваниями Кирка не интересовались, основное медицинское обследование также не проводилось.

Вначале на первом плане для него стоял альтруизм. У них с женой как раз родился первый ребенок, принесший много радости. «Я считал хорошим и достойным делом помогать другим парам».

Порядок был ясен: пробы спермы, за которые он получал по 20 долларов, были предназначены исключительно для гетеросексуальных пар, в которых мужчина был бесплодным. Это сегодня как минимум половина спермы продается одиноким женщинам или лесбийским парам.

Потом он поменял клинику. Там требовали сдачи спермы два раза в неделю. На его вопрос, зачем так много, ответили, что клиника работает над одним крупным исследовательским проектом.

Макси больше не задавал вопросов. «Я переложил ответственность на мужчин в белых халатах».

В клинике был так называемый «мастурбаторий», маленькое помещение с разложенными специальными брошюрами. Макси, как правило, им не пользовался. «Просто там тратится больше времени». Он предпочитал выполнять эту задачу дома и приносить результат, заполненный и закрытый, ассистенту,

который перед этим проверял донора на венерические заболевания.

От него ничего нельзя было скрыть. «Он мне говорил, если считал, что в последний раз, по его мнению, было мало материала. А также объяснял, почему». Макси узнал, что за два дня до сдачи спермы нельзя было заниматься сексом. Поэтому иногда их разговор проходил так: «Хм, Кирк, что случилось, тут почти ничего нет?». — «Мне очень жаль, но вчера у меня было очень романтическое настроение». Жена его часто дразнила: «К черту этот банк спермы, я плачу тебе 40 долларов!».

Кирк Макси говорит, что были способы таким образом вести свою половую жизнь, чтобы она не пострадала (лучше всего сразу после забора!), но, конечно, все равно были конфликты между требованиями клиники и его супруги.

Конечно же Макси также двигало тщеславие, это возвышающее чувство своей избранности. Всего каждый десятый мужчина поставляет эякулят, который даже через шесть месяцев в жидком азоте еще содержит достаточное количество подвижных сперматозоидов. А у Кирка Макси они были чрезвычайно подвижными.

Вначале он казался себе чем-то особенным среди обычных доноров. Он был очарован тем, как все в человеческом теле связано друг с другом, очарован мыслью о том, что такая сложнейшая структура, как Homo sapiens начинается с простой встречи сперматозоида с яйцеклеткой.

Вот так и вышло, что Кирк Макси немного сильнее крутил колесо Творца, чем это могли сделать многие другие мужчины.

Причина, по которой он остановился спустя 14 лет, в течение которых был

невидимым третьим в бесчисленных парах, была одна ассистентка клиники, работавшая на приеме крови. Она была безответно влюблена в Кирка. В 1994 году она позвонила жене Кирка и сообщила, что она его любовница, и что сама себя оплодотворила сданной им спермой.

«Тогда я впервые понял, что клиника требовала явно слишком много спермы». К тому же ему поступил весьма странный звонок от врача клиники, который сказал, что они принудят сотрудницу к аборт. Позже он пытался разыскать женщину, но безуспешно.

Пару раз он писал в клинику, просил предоставить протоколы его донорства, но ему напомнили о договоре об анонимности, который он подписывал. Ему не нужны были имена, он только хотел знать, когда у его детей дни рождения и здоровы ли они.

Наконец, клиника прислала ему копии документов, на основании которых он подсчитал количество заборов — их было около 1000. Эти пробы потом еще делили на порции, чтобы как можно лучше использовать сперматозоиды и сделать прибыль максимальной. В итоге должно было быть примерно 2000 порций. Если даже считать, что только каждая пятая женщина была оплодотворена, у него получалось 400 детей. Из-за деления на порции Макси теперь считает коммерческие банки спермы «отвратительными». «Они делают нечто необычайное, но ведут себя как торговцы автомобилями».

Из такой пробы появилась на свет в 1987 году Эшли Свитлэнд, одна из примерно миллиона детей в США, родившихся благодаря донорству (в Германии с 1970 года насчитывают примерно 100 000 таких детей). Мать Эшли заплатила за нее 1500 долларов — после

седьмой попытки, наконец, получилось. Так как женщина осталась очень довольна первым ребенком, она спрашивает, есть ли еще такая же сперма. Нет проблем, ответили ей, и таким образом три года спустя она заплатила за вторую дочь еще 2000 долларов.

В течение 17 лет Эшли Свитленд считала первого мужа своей матери своим биологическим отцом. Однажды вечером мать сказала ей правду только потому, что была зла на Дугласа, который уже развелся с ней и, снова женившись, вдруг перестал заботиться о своих детях. «Дуглас вовсе не твой настоящий отец!»

Эшли почувствовала себя как в свободном падении. Ребенок из пробирки? Она — не плод любви, а результат содержимого маленькой стеклянной пробирки от неизвестного адресата? Неромантично, и звучит технически, холодно и не загадочно. Она плакала, а когда мать ее обняла, начала отталкивать и ее. В тот самый день Эшли решила разыскать своего биологического отца.

В интернете она нашла сайт «Регистр потомков доноров», который знакомит доноров с их детьми, рожденными через донорство. В профиле Кирка Макси написано: группа крови А положительная, рост 1,78 м, вес 79 килограмм, голубые глаза, увлекается химией, биологией, эволюцией, архитектурой, дизайном, музыкой. «Это должен быть он», — сказала Эшли своей матери, следуя интуиции. Та поначалу сомневалась. Но потом они нашли номер донора, под которым указываются приметы донора, такие как цвет кожи и волос, интеллектуальный уровень. В e-мэйле Кирку Эшли написала только одно предложение: «Я думаю, что Вы мой биологический отец!».

В большинстве европейских стран, также, как и в Германии, дети из пробирки имеют право получить информацию о своем биологическом отце только после достижения ими 18 лет. Примерно в 150 банках спермы США, как и прежде, сперму сдают чаще всего анонимно, и только случайно детям удается найти своего биологического отца.

«При таких условиях нарушается основное право ребенка — знать своего биологического отца», — говорит Кирк Макси, называющий анонимную систему сдачи спермы «неэтичной». Он выступает за то, чтобы количество детей на одного донора ограничивали 25, как в Нидерландах. И за то, чтобы в течение двух лет наблюдали за здоровьем новорожденных, а донор в это время делал паузу. И чтобы закон предписывал всестороннее генетическое исследование, чтобы избежать таких случаев, как с донором из Огайо, у которого была предрасположенность к заболеваниям сердца, передаваемая по наследству, но которая его не поразила. Мужчина сдал наследственный материал для 24 детей, из которых 9 заболели и один умер.

Последствия связанные со здоровьем — одна из проблем, с которой приходится сталкиваться индустрии донорства спермы. Другая — психологический эффект. О нем известно очень мало, поскольку ученым слишком сложно получать ответы на возникающие вопросы, эта тема слишком личная для большинства родителей и их взрослых детей из пробирки.

Одно исследование Кембриджского университета установило в середине 90-х годов, что дети, которые вообще-то не знали, что появились из пробирки, до 12 лет социально и эмоционально не отличались от нормально зачатых свер-

стников, и даже отношения между родителями и детьми часто были лучше, так они были безусловно желанными.

Но, как выявило одно британское исследование, если родители слишком долго тянули с тем, чтобы открыть детям правду, это приводило в некоторых случаях к опустошающим последствиям. Почти все из опрошенных 90 человек рассказали о пережитом гневе и чувстве утраты представления о себе, как личности. «Я не тот человек, который себя считала», — говорит, например, одна 44-летняя женщина.

Многих возмутило то, что информация о донорах не сохранялась должным образом, и поэтому они лишены возможности установить, кто их биологический отец. Все они ощущали, что тем самым с ними поступали несправедливо.

Больше повезло тем молодым людям в США, которые узнали о своем происхождении очень рано, около восьми лет, и о чьих донорах имелась открытая информация. Почти все участники одного из исследований рассказали ученым, что это знание не оказало на них никакого отрицательного влияния, более того, улучшило отношения с матерью и с небологическим отцом. 80 процентов из них хотели бы познакомиться с донором, и только единицы хотели установить интенсивные отношения с биологическим отцом, чаще всего в виде дружбы.

Но вернемся к истории Эшли. В июне 2005 года она, ее младшая сестра Кателин, а также их мама и Кирк Макси встретились, чтобы поесть мороженого в торговом центре Анн Арбора. Он чувствовал себя, как признался позже, «как на первом свидании» и растерянным, потому что Эшли смотрела на него так, как будто он с другой

планеты. Эшли ведь видела только фото в ковбойской шляпе, которое он ей прислал.

Испытывая неловкость, они разговаривали о хобби, предпочтениях и родственниках. Эшли всегда немного удивлялась: ее сестра очень похожа на мать, но никто в семье не выглядит так, как Эшли. В лице Кирка она наконец узнала себя: та же линия рта, выраженный подбородок.

Они ощущали, по мнению Кирка, невидимую связь, открывали общие увлечения и предпочтения, пусть даже самые тривиальные. Оба охотно пишут, говорят по-французски, в компании держатся скорее скромно, любят мороженое с шоколадом и мятой, а также «Доктор Пепшер» — напиток на любителя.

Второй жене Кирка Макси (его первый брак распался в 1995 году) его донорские дети не нравятся с самого начала. Так же, как и мысль о том, что так много женщин были от него беременны. Она говорит, что лучше бы он заботился об их общих детях.

«Она боялась, — говорит Кирк, — что донорские дети будут стоить мне денег». Эти опасения беспочвенны. «Они просто хотят узнать, кто ты есть, и ничего больше. Тебе не надо быть Роком Хадсоном или суперменом. И даже если ты идиот, все равно хорошо, если они с тобой познакомились».

Он не ищет сотни своих детей, он просто дал им возможность найти себя в интернете. Ради них. И хочет помогать другим, которые ведут поиски. В основанном им «Кайман биомедицинском исследовательском институте» он предлагает по себестоимости делать генетические тесты, чтобы отцы и дети могли узнать, являются ли они родственниками.

Своей жене объяснить свои мотивы

вы ему не удалось, и они расстались. Но не усложняют друг другу жизнь. Саше — 13, Натали — 8. Они бывают с отцом почти также часто, как и с матерью. Кирк Макси гордится своими детьми — по крайней мере теми, которых знает.

Когда он рассказал Саше, что у него есть еще много других сыновей и дочерей, это, как он вспоминает, «конечно же не было легким разговором». Он объяснил своему сыну, что есть много бесплодных мужчин, которым может помочь только донор, и вынужден был при этом упомянуть щекотливую тему мастурбации.

До сих пор Саша встречал Эшли только один раз, и для него этого вполне достаточно. Он относится к ней немного ревниво. «Каждую минуту, которую ты проводишь с ней, ты забираешь у нас», — говорит он. Кроме того, он не чувствует с ней никакой связи: «Хоть она и сводная сестра, но мы даже не дружим, мы просто знакомы».

Кирк Макси не может и не хочет заставлять своих детей любить Эшли. Он даже в своих чувствах еще не разобрался. Возможно, что он испытывает что-то вроде любви к Эшли (которая ему ближе, чем Кателин), он в этом не уверен. Он не несет за нее ответственности, и все же интересуется ее делами. Он видит себя скорее дядей, который время от времени дает совет, выслушивает, но не судит, полностью отстранен от воспитания. Натали, его младшая дочь, еще не осознала размах его «побочной деятельности». Но о том, что у нее есть сводная сестра в Джексоне, ей известно. Сегодня она впервые ее уви-

дит, поэтому она немного возбуждена. У Кирка в последний раз такая встреча была полгода назад.

Час спустя они сели в машину и поехали в направлении Джексона. Наконец Макси остановился возле ресторана быстрого питания. «Нам сюда!». Внутри их уже ждала Эшли, потягивающая клубничный коктейль. К удивлению Кирка, она пришла с другом, почти полностью скрытого за длинной бородой. У Эшли средней длины каштановые волосы, пирсинг в ушах, свободная в плечах лиловая блузка и улыбка, которой она наказывает клеветников в интернет-форумах. «Никто не должен иметь таких ужасных детей, как она», — пишут там. И рядом изображают Эшли в виде ужасного монстра.

В США существуют сильные религиозные предубеждения против донорства спермы, а также распространено мнение, что мастурбация не приносит ничего хорошего. «Если кто-то сдает кровь 400 раз, — говорит Кирк Макси, — то он герой. Если же у тебя 400 детей, то ты никому не нравишься!».

Эшли и ее биологический отец нашли точки соприкосновения. В шутку они составили список вещей, о которых нельзя говорить с отцом. Туда относятся кажущиеся невинными замечания: «У меня как раз сломалась машина», или «Вообще-то мне нужна лазерная коррекция зрения». Эшли не получает от Кирка ни денег, ни подарков. Ему не нужен тесный социальный контакт, у него дома не стоит ее фотография. Он просто хочет дать ей представление о ее биологическом отце, информацию о той части ее происхождения, о которой она

долгое время ничего не знала. Так например, он ее успокаивает: «Моему отцу 85 и он еще ездит верхом. Все мои братья и сестры живы, никто не болеет».

Макси является одним из первых десяти человек в мире, которые полностью расшифровали свой код ДНК и опубликовали его в интернете. У него нет никаких серьезных мутаций — всего лишь 1,9 процента вероятности сердечных заболеваний. Зато ему меньше грозит болезнь Альцгеймера и, скорее всего, он не облысеет.

И тогда Кирк добавляет: «Ах да, еще у меня аллергия на укусы пчел».

Эшли: «В какой степени?»

Кирк: «В очень большой!»

Эшли: «Ты опухаешь?»

Кирк: «Я теряю сознание и не могу дышать».

Эшли: «Как ты сказал?»

Кирк: «В последний раз пришлось вызвать “скорую”».

Эшли: «Хорошая идея, разводить пчел...»

В разговор вклинился ее друг, они обменялись анекдотами об укусах насекомых. Потом Эшли высказал мнение, что у каждого донорского ребенка должно быть право знать о своем происхождении, что проблема состоит не в том, что ребенок появился из пробирки, а во лжи. И что у донора есть моральный долг давать информацию.

Кирк почувствовал, что надо сделать следующий шаг, но, поскольку он все равно собирался это сделать, то говорит прямо: «Ты когда-нибудь слышала о базалиоме? Это один из видов рака кожи, достаточно безобидный». У сына и отца Кирка были такие измене-

ния кожи, да и он сам недавно удалил со лба одну базалиому.

«Значит я — следующая?», — спросила Эшли, пытаясь быть ироничной. Кирк ее успокоил: «Это чисто косметическая операция, полностью безопасная, два укола у дерматолога, и все снова в порядке».

Через час они обнялись, заверили друг друга, что было очень здорово повидаться, договорились писать друг другу и сели в машину. Восьмилетняя Натали притихла, ей еще надо «переварить» эту встречу. Когда они вернулись домой, она посмотрела на Кирка таким взглядом, перед которым, наверное, ни один отец в мире не смог бы устоять, и сказала сладким голосом: «Половина восьмого еще не время, чтобы идти спать...». Кирк знал, что надо делать, и достал свою гитару. Полная луна светила над рекой Хурон, когда Кирк Макси, четырехсоткратный отец в век репродукционной медицины напевал песню Джонни Кэша: «I've found the greatest joy of my salvation / is knowing that my children walk in truth...» (Я нашел огромную радость в моем спасении \ это знание того, что мои дети честны.)

Андреас Вендерот

Обдумав высказывание Кирка Макси о том, что «мужчина совершает ошибку, если не участвует в репродукции», понял, что он до сих пор вел явно бессмысленный образ жизни.

Живущему в Нью-Йорке фотографу *Джонатану Торговнику* бросилось в глаза, насколько чужими друг другу кажутся обе сестры в общении с отцом.

Мама и мама и

Это было четыре года назад. Сюзанн В. и Штефи В. смотрели из окна на толпу мужчин, которые были для них чужими. И спрашивали себя: захотели ли бы они с одним из них зачать ребенка? Женщинам было 40 и 32 года. Одна — врач, другая — оформитель сцены. Мужчины сидели за столом в одной пивной в Бремене, были примерно того же возраста и выглядели, на взгляд женщин, «вполне прилично». Возможно, что сегодня они обе немного больше приблизятся к цели стать мамами.

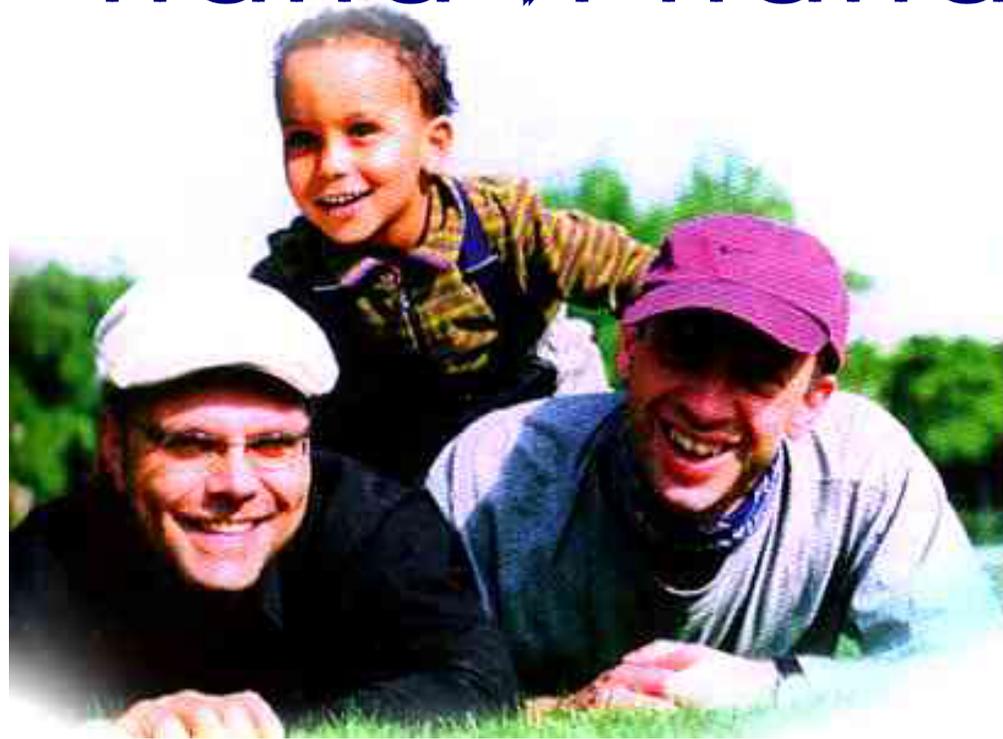
Завести ребенка было заветным желанием Сюзанн и Штефи, но, одновременно, и проблемой, потому что обе они любят женщин. По этой же причи-

не здесь находились и другие женщины, сидевшие с ними за одним столом, и по очень похожей причине мужчины — они тоже хотели иметь детей, хотели стать отцами, но они любят мужчин.

Сюзанн и Штефи заметили двоих мужчин, обоим 40 с хвостиком, темноволосых и достаточно симпатичных. Так считали женщины. Мужчин зовут Томас Х. и Лотар В. Они организовали эту встречу как последнюю попытку каким-то образом стать отцами. Пару месяцев назад две подруги, потенциальные мамы, отказали им незадолго до первой попытки зачатия. Похожую историю мужчины услышали и от Сюзанн и Штефи. Сюзанн заберемене-

Каждая вторая лесбиянка, каждый второй гей хочет детей, тенденция растёт. Биргит Шрайбер несколько лет наблюдала двойные пары родителей, которые совместно воспитывают детей.

папа и папа

ла от семени одного друга-гея. Но он вместе с партнером удрал еще до случившегося выкидыша. Других возможных осеменителей женщины не знали, а мужчины, которых они находили по объявлениям, не внушали им доверия или были несимпатичны. Ситуация Лотара и Томаса была похожая: у них не было потенциальных мам. Группа в Бремене называет себя

«Querr and kids» (люди нетрадиционной ориентации и дети). Похожие есть и в других немецких городах — в Берлине, Лейпциге, Киле и Кельне, их число растет.

Согласно исследованию, проведенному в Нордрайн-Вестфалии, почти каждый второй гей и лесбиянка в Германии хотят детей. И тенденция эта усиливается. В журналах можно про-

читать про «gayby-бум». Исследователь Матиас Хоркс обнаружил в «нетрадиционных» кварталах больших немецких городов, там, где живет много гомосексуалов и где постоянно растет количество детей в гетеросексуальных парах, «скопление плодovitости». Все больше лесбиянок и геев уже несколько лет рекламируют свой союз как семью, в которой они берут на себя ответственность друг за друга, более надежные взаимоотношения, чем у гетеропартнеров, которых к этому обяывает закон.

И все же рождение детей в этой стране для них все еще труднорешаемая проблема, и не только по естественным причинам. Если лесбиянки хотят получить сперму в немецком банке спермы, то федеральная медицинская палата считает это недопустимым. Поэтому многие женщины покупают сперму за границей. Геи не могут нанимать суррогатных матерей, как это делают в Великобритании и США. В Германии это наказуемо. Не может быть речи и об усыновлении: зарегистрированным супружеским союзам отказывают, одинокие геи или лесбиянки всегда проигрывают бездетным супругам.

Поэтому лесбиянки и геи, желающие иметь детей, ищут в кругу своих знакомых и друзей, на бирже контактов, по объявлениям и в интернете доноров спермы или готовых рожать для создания семьи. Когда один из родителей имеет нетрадиционную ориентацию — это «радужная» семья. Если гомо- или бисексуальны оба родителя — это Queer-семья. Все чаще сходятся одна или две лесбиянки и один или два гея в одну нетрадиционную семью, часто это чужие люди, которые вступают в возможные отношения на всю жизнь с человеком или парой, с которыми их

вначале связывает только общее желание иметь ребенка.

Четверо родителей из Бремена — Сюзанн В., Штефи В., Томас Х. и Лотар В. — долго беседовали в пивной. Они решили съездить вместе на неделю в Данию, снять загородный дом, чтобы ближе познакомиться и обсудить все возникающие вопросы. Может ли ребенок быть счастливым, если родительские пары никогда не будут жить вместе? Если ребенок, курсирующий между ними, является их единственным связующим звеном? У него будет два отца и две мамы? Это очень большая семья или вообще ее отсутствие?

А когда обсудят эти, возникнут другие вопросы. Надо ли делать анализ околоплодной жидкости? Роды пройдут дома или в больнице? Надо ли общаться воспитателям, учителям и тренерам по волейболу, учителям музыки о том, что у ребенка гомосексуальные родители? И кто останется дома после рождения? Нужно ли все вопросы решать единогласно?

К концу недели четверо из Бремена договорились об основных положениях на первый год: Сюзанн будет вынашивать ребенка. Исследование околоплодных вод проводиться не будет, только измерение воротничкового пространства. Рожать будут дома. Родная мать закроет свой кабинет на год, а Томас Х., родной отец, будет делать ей выплаты согласно Дюссельдорфской таблице выплат на содержание ребенка. Отец и ко-отец вначале будут брать ребенка два раза в неделю в послеобеденное время, позднее, когда родная мать снова начнет работать, присмотр будет осуществляться 50 на 50 между отцами и матерями. Все остальные проблемы будут обсуждаться по мере возникновения.

Спустя пару недель Томас и Лотар звонят в дверь женщин, в руках букет цветов и одноразовый шприц, заполненный спермой. Женщины благодарят, у всех какое-то праздничное настроение, потом будущие мамы закрывают дверь. Но попытка не удалась, как и две последующие.

Четыре букета, четыре шприца были переданы, и, наконец, Сюзанн беременеет. Спустя девять месяцев в половину первого ночи начинаются схватки. Штефи дышит с роженицей, Томас и Лотар варят куриный бульон в своей квартире. Рожать женщины хотят одни. Мужчины приходят с супом, когда они уже стали отцами. Немного позже они сидят вчетвером на кровати, перед ними их сын Максимилиан. Он будет их связывать как в хорошие, так и в плохие времена.

Первые трудности появились уже сразу после рождения. Сюзанн воспринимает ко-родителей не как помощников, а как помеху. Ей хочется остаться наедине с ребенком, кормить его грудью, но остальные просто не хотят уходить, они хотят быть рядом и давать ребенку бутылочку, прежде всего этого хочется обоим отцам. Но мать настаивает на своем, и отцы вынуждены подчиниться, и только когда грудь воспаляется и кормление причиняет боль, снова появляется шанс для отца и ко-отца. Но мать возобновляет кормление, ко-мать делает ей компрессы из творога.

Сюзанн сама себе удивляется. Ей хотелось большего сближения с отцами, а вместо этого находит у них гораздо меньше общего, чем она надеялась. Мужчины тоже не довольны, они боятся, что связь между матерью и ребенком будет слишком сильной, и они будут довольствоваться малым в общении с сыном. Чтобы решить проблему,

родители собираются для разговора и, наконец, в родной матери берет верх желание достигнуть компромисса. Вместо груди теперь используют бутылочку, ее могут давать все родители.

В конце этого кризиса в отношениях все понимают: это далеко не единственная проблема, касающаяся вопросов участия в воспитании. Это, конечно же, связано с четырьмя разными характерами, а также с тем, что гетеросексуальные семьи опираются на испытанные примеры, традиции, на разделение ролей, более или менее принимаемое всеми. Пары в нетрадиционной семье этой возможности не имеют, задания делятся согласно предпочтениям, способностям и возможностям, у них нет общих корней любовных отношений, они, как раз наоборот, зачастую еще чужие друг другу, когда рождается ребенок. Пока малыш подрастает, они еще должны строить фундамент своей семьи, создавать доверие и чувство надежности между родителями. В период кризисов, которые бывают у всех отцов, матерей и их детей, должен возникать новый образ семьи, подходящий их нетрадиционной семье, их новому социальному эксперименту.

Четверых из Бремена волнуют те же вопросы, что и многих «радужных родителей», они, возможно, думают о своей семье больше, чем это делают традиционные пары. Они себя спрашивают: насколько близкими должны быть отношения между двумя парами? Обладает ли родная мать особыми правами? А как быть с родным отцом? Может ли он требовать больше, чем ко-отец и ко-мать, которые, если не усыновили ребенка своего партнера, с юридической точки зрения не имеют никаких прав? Повлияют ли постоянные

переговоры на Максимилиана? На его развитие? На его жизнь?

Католическая церковь, что не удивительно, отрицательно относится к гомосексуалам с детьми. Папа Бенедикт XVI считает однополые семейные союзы «анархической свободой». Он предостерегает от того, чтобы семьи не деградировали до «зыбких социальных конструкций», иначе будет уничтожена ячейка общества, святость брака и семьи.

Для специалистов является бесспорным, что в «радужных семьях» дети так же часто становятся гетеросексуалами, как и девочки и мальчики в традиционных семьях, хотя они больше экспериментируют с гомосексуальным опытом. И они меньше знакомы с типичным разделением ролей мужчин и женщин. Все-таки они каждый день видят, что мамы могут работать полный рабочий день, а папы умеют варить кашу. Поскольку власть, задания и обязанности в «радужных семьях» не даются автоматически, согласно полу, гомосексуальные мамы имеют преимущество перед гетеросексуальными: они счастливее со своими партнершами, и это касается не только домашнего хозяйства, а также и их любовных отношений. Ясно одно: дети из «радужных семей» так же психически стабильны и социально адаптированы, как и их ровесники из традиционных семей. При условии, что их родители достаточно сильные люди. Хуже всего, если дети не решаются себе при-

знаться, что их родители геи или лесбиянки, и «радужная семья» становится позором, который следуют скрывать.

Четверо из Бремена решились не скрывать свою семью, а открыто ее демонстрировать. Четверо родителей, пятеро активных бабушек и дедушек, друзья и родственники пришли с Максимилианом на праздник в бременский общественный парк. Теолог благославил Максимилиана, бабушки и дедушки сияли, кровные родственники и близкие по духу написали Максимилиану свои добрые пожелания и положили их в коробку.

Только одна подруга отцов, семейный консультант и христианка не радовалась. Она предсказала, что Максимилиан со своими гомосексуальными родителями скоро станет «случаем для ее практики». Скептик будет разочарована. У Максимилиана и его родителей все идет хорошо, особенно мужчины считают свою отцовскую жизнь просто шикарной — по сравнению с бытом в нормальных семьях.

Томас и Лотар по ночам могут спать, они продолжают ходить в кино, в рестораны и ездят без ребенка в отпуск, потому что Максимилиан в основном спит в доме матерей. Но и матери пользуются выгодой от размера их семьи. При четырех родителях, пяти активных бабушках и дедушках, двух дюжинах дядей и тетей, а также друзей в няньках никогда нет недостатка, поэтому и женщины вскоре снова могут развлекаться, на-

слаждаются и свободой, и семьей. Кажется, будто эта нетрадиционная семья сочетает лучшее из двух разных миров: время для самих себя и любовь к ребенку.

Но большая сила этой нетрадиционной семьи — четверо мыслящих родителей с яркими личностями, с желанием развиваться, становиться и их самой большой слабостью. Их творческий потенциал подвергается риску, когда счастье и цели одного перестают совпадать с остальными.

С Сюзанн и Штефи это случилось, когда Максимилиану еще не было и года. Сюзанн познакомилась на бадминтоне с другой женщиной. Разгорелись старые конфликты со Штефи, обе мамы расстались, и ко-мама съехала. С трудом построенная семейная модель оказалась под угрозой развала. Отцы в растерянности. Штефи боится, что не сможет больше видеться с Максимилианом. Прав на это у нее нет.

Но ради Максимилиана женщины садятся за стол переговоров сначала вдвоем, затем вместе с мужчинами и, в конце концов, появляются новые семейные правила. Штефи заселяется в квартиру неподалеку от отцов и присматривает за Максимилианом один день в неделю, с раннего утра до позднего вечера. На втором году она добавляет денег к выплатам своей бывшей партнерше — настолько ответственно все еще относятся женщины друг к другу. Для мужчин ничего не меняется.

Это второй кризис четверых из Бремена, он был гораздо тяжелее первого. Он укрепил всех четверых и семейную модель. Они сделали для себя одно открытие. Возможно то, что родных родителей Максимилиана не связывают любовные отношения, а только любовь к сыну, является преимуществом. И открытие номер два: их семья — не соглашение между равными. Внутри квартета, несмотря на все усилия, существует нуклеарная семья. Биологические родители имеют больший вес, чем социальные. Даже если ко-родители любят их сына. Томас, родной отец, говорит так: «В конце-концов в ответе всегда будем мы с Сюзанн».

В настоящее время новый кризис не предвидется, новые правила прижились, Максимилиан развивается хорошо. Его семья могла бы стать в не столь далеком будущем не исключением, а признанным вариантом, наряду с гетеро-браками, родителями-одиночками и семьями с детьми от предыдущих браков. Даже президент Хорст Келер потребовал создать семейную модель, в которой есть место и для гомосексуалов. Христианско-демократический союз недавно включил в свою основную программу вопрос гомосексуальных пар, а в одном актуальном программном документе молодых политиков Христианско-социального союза можно найти фразу: «Сообщество, в котором воспитывают детей, всегда является семьей».

Биргит Шрайбер

Падение с вершины могущества

В Древнем Риме отец обладал безграничной властью над женой и детьми. Затем он стал постепенно терять свой авторитет. Сегодня мужчина должен вновь определить свою роль в семье.

Когда именно фигура отца вышла из тени истории, неизвестно. Исследователи-феминистки исходят из того, что в доисторические времена отцы не играли никакой роли, поскольку люди долго не могли распознать связь между половой жизнью и рождением детей. Чудо размножения якобы приписывали только женщинам, что обеспечивало им сильную позицию.

Данная теория является труднодоказуемой. Но и ученый-педагог Дитер Ленцен из Гамбурга, изучавший историю роли отца, предполагает, что наши предки узнали о значении производителя только в эпоху неолита. Но, вероятно, что и без этого знания мужчины могли в качестве «социальных отцов» строить отношения как с чужими, так и со своими детьми.

Первые письменные источники, отдававшие должное родным отцам, происходят из Древнего Египта. В текстах много говорится не только об отцовской любви и заботе, но и о сыновьем почитании отца. Отношение между ними стояло в центре семейной жизни, так как потомки мужского пола несли ответственность за соблю-

*Отец был главой семьи и непререкаемым авторитетом.
Семья пуритан. Англия. XVII столетие*

дение культа мертвых по отношению к умершему отцу.

В Античной Греции отец, который будучи солдатом или гражданином редко бывал дома, делегировал свою функцию главного воспитателя. Так как считалось, что мать не оказывает значительного влияния на личность ребенка, то, например, в Спарте, воспитание мальчиков с семи лет на себя брало государство. В интернатах они учились чтению, письму, государственному ведению, ораторскому искусству и, прежде всего, военному делу. Примерно с двенадцати лет юноша переходил под опеку куратора, вместе с которым участвовал в битвах и, как правило, что невообразимо в наше время, вступал с ним в эротические отношения.

Именно этот мужчина, а не родной отец, нес с этого момента ответственность за воспитание юноши.

Самой большой полнотой власти отец обладал, по-видимому, в эпоху Римской Империи. Он безгранично царствовал над женой и детьми, которые считались его собственностью, и даже согласно определенным правилам мог решать вопросы жизни и смерти.

Наряду с привилегиями, у патриарха были и обязанности: он был не только кормильцем и защитником своих детей, но и вернул себе утраченную в Античной Греции функцию воспитателя.

Затем началось постепенное разрушение особого статуса мужчины: шаг

за шагом отец терял свой нимб, свою власть. Так, после внедрения целибата в XI столетии, священники больше не могли иметь детей. Быть духовным лицом и целиком посвятить себя богу считалось теперь самым благородным способом земного существования, а быть отцом семейства — лишь вторым вариантом благочестивого образа жизни.

Одновременно, благодаря набирающему силу поклонению Марии, мать играла все более значительную роль в семье. Предполагалось, что у нее должна быть внутренняя эмоциональная связь с ребенком. Но мужчины и так не всегда могли исполнять свои обязанности педагога, поскольку большинство из них женились на гораздо более молодых женщинах, и часто умирали, прежде, чем дети подрастали.

С начала Нового времени исчезла и полнота власти главы семьи. Реформатор Мартин Лютер признавал за матерями гораздо больше полномочий в воспитании, чем когда-либо раньше.

Мыслители Возрождения даже нападали на патриархальный строй: «Отцовское управление — это самый большой деспотизм, о котором только можно помыслить», — писал философ Иммануэль Кант в 1793 году.

Подобная критика подрывала статус патриарха в семье, сыновья начали освобождаться от своих всемогущих отцов и боролись за самоопределение.

Еще часть влияния отец потерял с индустриализацией: если раньше крестьяне, ремесленники и многие горожане работали дома, то теперь множество мужчин пошли работать на фабрики за зарплату. Поэтому они не могли заниматься ни воспитанием, ни выполнять традиционную функцию защитника. Таким образом, у них осталась, в основном, только функция кормильца.

А дома теперь была главной мать. Многие горожане были под влиянием идей педагога Йоганна Генриха Песталоцци, объяснявшего влияние матери самым романтическим образом: ей полагалось, согласно Песталоцци, в уюте дома формировать характер ребенка. Вместо дисциплины и строгости спросом стала пользоваться эмпатия.

Одновременно закон дал матери больше прав: если до середины XIX века при разводе дети обычно оставались с отцом, то теперь право опеки чаще всего получала женщина.

Итак, отец не имел больше привилегированного положения, обеспеченного ему высшей властью. Ему пришлось доказывать свой авторитет, зарабатывая деньги. «Эта перемена вновь уменьшила статус отца», — говорит исследователь семьи Вассилиос Фтенакис. Многие мужчины почувствовали на себе давление, и, по мнению Фтенакиса, это было одним из факторов того, что с прогрессом индустриализации

непомерно возросло употребление алкоголя и насилие в семье.

После перипетий двух мировых войн немцы примкнули к модели семьи с отсутствующим кормильцем и с матерью в качестве эмоционально близкого человека. Во всяком случае, отец должен был играть в футбол со своими отпрысками, никогда от него не требовали менять пеленки. Кроме того, и участие в войне, и фашистский режим усложняли мужчинам задачу быть примером для своих детей.

А вскоре феминизм и эмансипация освободили отца и от последнего оставшегося долга — зарабатывать деньги и обеспечивать семью сегодня может и одна мать. Вклад партнера может быть желанным и ценным для развития ребенка, но жизненно необходимым он больше не является.

Постепенный демонтаж ранее всемогущего отца может все же предоставлять ему шанс: освобожденные от своих традиционных задач, отцы могут сегодня сами определять свою роль. Изменения в способах зарабатывания и акцент на отношениях между матерью и ребенком, утверждает Вассилиос Фтенакис, привели к тому, что задействованность в семье отца стала скорее делом доброй воли, а не необходимостью. Поэтому отцовство теперь скорее произвольная, а не обязательная программа.

Александра Ригос

Этот ребенок действительно от меня?

«Отцы кукушат» — так презрительно называют мужчин, воспитывающих детей не зная, что они зачаты другими мужчинами. Если они узнают правду, то это станет для них, наверное, самым большим ударом, который может разрушить даже идеальные семейные отношения.

Андреас Бергер радуется, что снова наступил покой. То, что ему пришлось пережить, было настоящим адом. Мы сидим на террасе его дома из красного кирпича и смотрим на тихо журчащую воду в японском саду. За забором начинаются луга низовьев Рейна, а через пару километров уже голландская граница.

Андреасу 48 лет. Он живет здесь, в спокойной деревушке Бритхаузен с населением всего около двух тысяч, со своей второй женой Сюзанн, ее 16-летним сыном от первого брака и американским колли.

Андреас Бергер — специалистом по инженерным коммуникациям. В свободное время он охотно играет в «двойную голову» (карточная игра «допселькопф»), выгуливает собаку или ездит в «хороший отпуск» — чаще всего на Северное море. Он бы так и жил себе счастливо, если бы не одно обстоятельство, которое часто лишает его сна. Дети от первого брака Макс и Лиза, которые приезжают к нему каждые две недели по выходным, на самом деле не от него. Но они об этом даже не догадываются. Андреас понимает, что однажды он должен будет им об этом сказать.

Мысль о предстоящей исповеди берedit рану, которая, казалось, уже зажила. Бывшая жена не только подбросила в их семейное гнездо «кукушат», но и 10 лет оставляла в заблуждении, что это его дети. Что в таком случае делать со своим гневом?

В обществе таких людей считают дураками, уважение к ним снижается. Этим, возможно, объясняется неадекватное поведение некоторых ревнивых мужчин, контролирующих своих жен и даже следящих за ними. Мужской «детектор неверности», по теории Эйлера, эволюционно развился до высокой степени чувствительности. «Ребенок-кукушонок» представляет собой генетическое супер-предположение еще большего несчастья. «Пропущенный знак тревоги дорого обходится. Поэтому целесообразно такой детектор, который подобно датчику дыма, регистрирует даже слишком горячий тостер, чтобы не допустить настоящего пожара».

Кризис

Вскоре после рождения Макса у Андреаса обнаружили две грыжи межпозвоночных дисков. Болезнь сблизил его с семьей. Он стал работать спе-

диалистом по инженерным коммуникациям в Клеве. Никакой карьеры и повышения дохода, но он снова дома. Его жизнь могла бы стать размеренной и спокойной.

Но летом 1994 года Петра сообщает ему о своей второй беременности. «На этот раз моя реакция была совсем другой», — говорит Андреас. — «Я плакал, пытался поговорить с женой, но она тут же отворачивалась и замыкалась».

3 марта 1995 года родилась Лиза. Темные глаза, черные волосы, узкое лицо — полная противоположность Андреаса. С рождением Лизы сомнения Бергера становятся наваждением. Тайком он проверяет календарь, сравнивает фото и обнаруживает, что период служебной командировки Петры совпадает со временем зачатия. Но страх, что у Петры будет нервный срыв, если он вынудит ее к разговору, сильнее.

В это время у Андреаса впервые появились кластерные головные боли, подергивание от правой стороны затылка до глаза. Приступы происходили с нерегулярной периодичностью. Нервы Бергера были на пределе. У него пропал аппетит, он похудел на 16 килограммов, его посещают мысли о суициде. Семейный врач прописал ему психотропные средства.

В 1996 году Андреас и Петра с детьми вместе поехали в отпуск. Это был их последний совместных отдых. Оба уже не поддерживали супружеских отношений, каждый шел своей дорогой. Хотя они и избегали открытых ссор, но дети чувствовали напряжение во взаимоотношениях родителей. Макс и Лиза ссорятся из-за каждой мелочи, они просто не выносят друг друга. А, на первый взгляд, семья Бергеров казалась безупречной.

Андреас растерян. Он боится потерять влияние на детей, боится, в конце концов, остаться один. Он осознал, что потерпел поражение. «Я был ослеплен страхом».

Однажды вечером Петра вернулась с корпоратива своего предприятия раньше времени совершенно разбитая. Бергер предположил, что она поссорилась с любовником. «Возможно, что она тогда рассказала ему о моих подозрениях». В любом случае, шеф Петры запаниковал. Он, срочно продал свое доходное предприятие и переехал с женой и детьми в Бремен.

Наконец-то Андреасу стали до конца понятны все обстоятельства. Мозаика сложилась, обман обнаружен. Именно тогда он принял решение, которое стороннему наблюдателю может показаться безумным, но оно отражало его самостоятельную позицию.

Бергер сказал жене: «Продолжай все скрывать до тех пор, пока дети не вырастут».

Никто не может сказать, сколько в Германии «кукушкиных» детей. Хотя в некоторых СМИ пишут, что это каждый десятый ребенок, в других — каждый четвертый. Но такие данные основаны либо на грубых оценочных данных, либо речь идет о результатах медицинских исследований, сделанных совсем с другой целью, таких, как определение совместимости резус-факторов у беременных, изучение некоторых наследственных заболеваний или совместимости тканей при пересадке органов. В таких случаях врачи часто выясняют, что взятые ими пробы крови или тканей не соответствуют заявленной родственной принадлежности, или что какой-то доминантный признак, вопреки ожиданиям, не был унаследован.

Поскольку результаты подобных

исследований слишком сильно отличаются друг от друга, в зависимости от региона, социального статуса, от того какая выборка была сделана и каким методом, они не могут быть показателями, их можно использовать или для успокоения или для объявления тревоги. Британский генетик Брайан Сикес выявил у 48 мужчин, носящих его

фамилию, лишь 1,3 процента генетической вероятности отсутствия среди них родства, другое тоже британское исследование в одном шахтерском поселке выявило долю «кукушкиных» детей в размере 30%.

Недавно психологи Мартин Ворачек, Таня Хаубнер и Марианна Фишер проанализировали исследования, про-

водившиеся за период с 1932 по 1999 г. Ими был сделан вывод, что в одной половине исследованных этот показатель был ниже 2,1 процента, а во второй половине — выше 2,1 процента. В каждом частном случае из этого исследования спектр данных распространялся от 0,5 до 28,6 процентов.

То, что долю «кукушкиных» детей зачастую преувеличивают, Гаральд Эйлер объясняет двумя очевидными причинами: во-первых, мужчины склонны преувеличивать такую вероятность, потому что, в отличие от женщин, они никогда не могут быть уверены, что ребенок точно их. Английский фольклор придумал очень подходящее к этому случаю выражение: «Mother's baby, father's may be» (мамино дитя, папино возможно). Кроме того, на мужском страхе быть обманутым были заработаны миллионы евро. В Германии сегодня более 100 лабораторий предлагают анализ на генетическое установление отцовства.

Перемены

30 ноября 1999 года Бергер познакомился с Сюзанн, своей нынешней женой. Он встретил ее на празднике в одном ресторане, вскоре после смерти своего отца, когда еще не полностью пришел в себя после потери близкого человека. «Это была любовь с первого взгляда. Настал момент, когда надо было уйти».

С помощью Сюзанн он, наконец, сможет поставить точку. 3 мая 2000 года в девять вечера он собрал свои вещи и уехал из дома. Соседи и коллеги осуждали его, думали, что он бросил жену и детей ради другой женщины. Только мать Бергера по секрету рассказывала священнику про истинную причину развода.

Сюзанн настаивала, чтобы он, на-

конец, что-то сделал со своими постоянными сомнениями в отцовстве! С зарплатой 1400 евро он не может вечно содержать две семьи и выплачивать ежемесячные проценты за дом, в котором живет Петра с детьми. «В конце концов я работаю не для Петры», — говорила Сюзанн.

Бергер был отчаянным положением. Он устраивается на вторую работу, но вскоре понимает, что переоценил свои силы. Он работает из последних сил, «а тот, кто разрушил мою жизнь, спокойно держится в стороне».

Весной 2002 г. Бергер решает сделать тест на установление отцовства. Комплект, который ему выслали из лаборатории ДНК-диагностики в Гисене, состоит из четырех флакончи-

ков для мазков, инструкции о взятии пробы, информационного листка, конверта для высылки ответа и договора в двух экземплярах.

Теперь ему нужен был какой-то предлог, чтобы незаметно взять пробу у детей. Целыми днями он думал о том, как это устроить. Наконец, он сочинил сказку о чистке зубов: дети могли проверить с помощью ватных палочек, хорошо ли они почистили зубы. Даже сегодня ему становится неловко, когда он вспоминает об этой вынужденной лжи. Два раза он провел процедуру, чтобы быть полностью уверенным, заплатил 425 евро и спустя три недели, 6 августа 2002 года, получил ответ. «Уважаемый господин Бергер, проведенное исследование ДНК на установ-

ление отцовства выявило, что среди высланных Вами проб в отношении родственной связи отец/ребенок/ребенок вероятность Вашего отцовства в отношении Макса и Лизы составляет 0,0 процентов».

Бергер был поражен, долго и бесцельно колесил по городу, обдумывая, как принудить бывшую жену к разговору. Он начал искать помощи у сестры Петры. Но она его предостерегла от необдуманных поступков. Если он сейчас все поставит на кон, то рискует потерять детей. В панике Бергер позвонил в Гисен и спросил, верен ли тест на 100 процентов. Ему еще раз подтвердили то, что он и так давно знал.

Наконец он решился позвонить Петре. Она реагирует демонстративно холодно: ах, ты сделал тест?

Сколько тестов на отцовство делается в Германии, никто точно не знает, поскольку централизованный подсчет не ведется. Франк Пфанненшмид, руководитель ДельфиТест-лаборатории в Регенсбурге говорит, что в последние годы их было сделано более чем 30 000, к ним нужно еще приплюсовать экспертизы по направлению суда. До 2009 года отмечось увеличение спроса на это исследование, но после вступления в силу 1 февраля 2010 года закона о геномной диагностике, сделавшего наказуемыми тесты, количество желающих установить родственные связи уменьшилось.

Выходом из сложившейся ситуации стали филиалы за границей, где не нужно разрешение на проведение анализа. С тех пор сомневающиеся отцы посылают свои мензурки в Австрию, Голландию, Бельгию или Англию. Но, в большинстве случаев, лаборатории успокаивают слишком мнительных

отцов — от 75 до 90 процентов отосланных проб выявляют, что сомнения в отцовстве были напрасными.

«Типичный клиент, — рассказывает Пфанненшмид, — это безработный мужчина, часто из Берлина, Саксонии или Тюрингии и, к сожалению, зачастую неплатежеспособный». Ему противоречит Хильдегард Хаас, руководительница Генеда-лаборатории в Мюнхене. Такое же количество клиентов есть и из среднего класса и из Западных стран.

Но, согласно некоторым единичным исследованиям, «кукушкины» дети чаще встречаются в низких социальных слоях. Это связано, с одной стороны, с недостаточным предохранением, бедностью, которая вызывает большие проблемы во взаимоотношениях, и с тем, что женщины средних и высших слоев боятся разоблачения и утраты социального положения, поэтому они в подобной ситуации предпочитают прервать беременность.

Отцовство устанавливается с 1998 года с помощью «STR-техники» (STR — Short Tandem Repeat — повторение маленьких тандемов). Молекулярная нить длиной 1,8 метров, в которой содержится человеческий геном, имеет десятки тысяч участков, состоящих из маленьких ДНК-блоков, которые повторяются характерным образом. Чем большее количество участков проверяется на такое соответствие, тем надежнее результат исследования.

С 2003 года исследуют, как минимум, 15 участков. Надежность равна 99,9 процентам. Если не совпадают три и более таких наследственных признака, то отцовство исключено. С Лизой их было 5, с Максом — 7.

Перед судом

Когда результаты теста были предъявлены, с обеих сторон подключились адвокаты. Эта война длилась два года, бумагами заполнялись множество папок, тратились деньги. Но Бергер говорил себе: «Я выдержу, каковы бы ни были последствия. Иногда надо развивать в себе эгоизм». Он говорил это с таким лицом, как будто сделал что-то непристойное.

В марте 2003 года, во время разбирательства в участковом суде, Петра Бергер совершенно неожиданно признается в том, что спала со своим шефом в интересующий суд период. К тому же и она, и ее любовник изъявили готовность к проведению еще одного теста на установление отцовства. Отдел здравоохранения проверил личности участников, взял пробы и послал их выбранному судом специалисту, судебному медику из Мюнстера. Его заключение на 14 страницах содержит вывод, что любовника Петры почти с уверенностью можно назвать отцом Макса и Лизы. Отцовство Андреаса Бергера при этом исключается.

После этого заключения Бергер потребовал развода со своей женой и одновременно сформулировал обратные требования к предполагаемому родителю Макса и Лизы.

За 10 лет содержания он потребовал 55 000 евро. Это небольшая сумма за десять лет надежд и страхов.

Ни Петра, ни ее бывший шеф не казались смущенными. А для Андреаса Бергера началась изнурительная война за раздел общего имущества и унижительный торг за размер «ошибочно» выплаченного содержания.

Мир Бергера пошатнулся. Для того, чтобы урегулировать финансовые

вопросы, он должен предоставить суду документы о своих доходах. У него забирают детей, но ему приходится выслушивать циничный аргумент адвоката своего соперника о том, что именно благодаря детям он получал значительное уменьшение налогов.

И снова он не знал, куда деть свою ярость. И все же он уступил в торге, сначала с половиной дома, поскольку не хотел отбирать у детей крышу над головой, затем при требовании возврата денег на содержание. За вычетом расходов на адвоката и судебные издержки он получил 28 500 евро. Ему все так надоело, что он просто хотел поскорее с этим покончить.

Такие случаи, как этот, в прошедшие десятилетия привлекли внимание к правовой ситуации «мнимых отцов». Тяжесть их страданий была настолько велика, что они объединялись в группы взаимопомощи и даже выступали в ток-шоу. Несколько лет назад возмущение общественности вызвало намерение правительства сделать наказуемым секретное установление отцовства. Это, якобы, создает опасность неконтролируемой продажи тестов и что будет нарушено право ребенка на самоопределение.

До 2008 года были разрешены тесты на установление отцовства без согласия матери. Лаборатории всеми силами хотели сохранить такое положение дел. Они приводили доводы, что тест на установление отцовства — это не генная диагностика, а всего лишь баланс совпадений повторяющихся элементов между генами. У каждого мужчины есть право — независимо от матери — знать, является ли он отцом ребенка.

До сих пор мнимые отцы рисковали моментально потерять права на от-

цовство: если суд устанавливал в рамках иска об оспаривании, что истец не являлся биологическим отцом ребенка, то он автоматически терял все права по отношению к ребенку.

К тому же обманутый супруг до 2008 года также не мог выдвинуть требования о возмещении расходов биологическому отцу. Если предполагаемый родитель уклонялся от участия в тесте на отцовство, то у мнимого отца не было никаких возможностей его к этому принудить.

Эта запутанная проблема, а также решение конституционного суда признать тайные тесты на установление отцовства, сделанные до 2008 года, недействительными, привели в итоге к тому, что были отделены интересы мужчины о выяснении отцовства от процесса разбирательства жалобы в суде.

После принятия 1 апреля 2008 года закона «О выяснении отцовства независимо от судебного разбирательства» каждый член семьи получил право на выяснение происхождения. Если согласие в решении этого вопроса не достигнуто, то можно обратиться в семейный суд, за исключением случаев, когда может быть причинен вред ребенку. После прохождения теста на установление отцовства у мужчины есть два варианта решения проблемы: он может в течение двух лет запустить судебный процесс, или оставить все как есть, если он хочет остаться юридическим и социальным отцом ребенка.

Закон о генной диагностике от 1 февраля 2010 года внес уточнения в это прагматичное решение. С этого времени процедура взятия пробы должна также соответствовать директивам Федеральной ассоциации врачей и Роберт-Кох-института. Частное взятие пробы в домашней раковине больше не разрешено.

Ко всем этим законам Андреас Бергер еще не мог прибегнуть. Но он содействовал их появлению. Своим мужеством, публичными рассказами о своей проблеме.

Предыстория

Мы все еще сидим на террасе. Вторая жена Бергера Сюзанн не отходит от мужа. Не стал ли он видеть свою проблему по-другому? «Такие вещи, — говорит Бергер, — всегда имеют предысторию. Если бы я отреагировал раньше, я бы многое смог предотвратить. Я был порядочным дураком».

Сегодня он может открыто признаться, что его характер стал причиной создавшейся ситуации. Он также знает, что изменить характер и привычки не так-то легко.

Так, его потребность в покое связана с его происхождением. Он вырос в

очень бедной семье с четырьмя сестрами и одним братом, и когда «у нас был ящик лимонада, это уже было счастьем!». Мать работала кастеляншей в школе. Жили они в маленькой служебной квартире, спали на двухэтажных кроватях, все в одной комнате. Зимой он должен был перед началом уроков помогать растапливать печи в классах, а после окончания занятий помогать в уборке помещений. Родители не были хорошими супругами, мать была строгой католичкой, право голоса принадлежало только ей, она была своенравной и ее нервы «часто были оголены». За любые просчеты дети получали затрещины. «Один раз я был заперт в школьном подвале только за то, что испачкал куртку». Андреас старался избегать общения с матерью.

Его отец, вернувшись после войны из плена, говорил мало, старался ни во

что не вмешиваться, реагировал всегда слишком поздно. С невесткой он держал дистанцию. Этот опыт «тесноты и стресса», наверное, и создал непреодолимое стремление Бергера к гармонии и уступчивости.

Но и внутренне «заледенелой» Петры есть своя предыстория. Ей было одиннадцать или двенадцать лет, когда ее отец повесился. Почему — это осталось семейной тайной. Мать была для Петры эталоном, возвышенным и недосягаемым. Она всегда считала себя самой лучшей. «Наши семьи не подходили друг другу, — говорит Бергер. — Например, ее мать никогда не хотела, чтобы моя мать сторожила наш дом. А когда я был в гостях в семье Петры, то все разговоры обрывались, когда я входил в комнату. У меня никогда не было ощущения принадлежности к ним. Я был допущен только до безупречного

иллюзорного внешнего мира Петры, который она себе придумала и в который верила».

Отношения между Петрой и ее шефом начались, по-видимому, когда Андреас Бергер был в командировке. Возможно, ее тянуло к мужчине старше ее на 14 лет, потому что она искала в любовнике отца и авторитет. Ее шеф был успешным предпринимателем, целеустремленным и хладнокровным. Его жена, возможно, до сих пор ничего не знает о существовании Макса и Лизы.

Пару лет назад, рассказывает Андреас Бергер, в ярости он достал карту Бремена и обвел адрес своего соперника красным маркером. Выглядит это так, как будто он наметил цель. И все же он ее не стал поражать.

*Вольфганг Михал
Рисунки Йенс Бонке*

Хороший ребенок — послушный ребенок!

«Хороший индеец — мертвый индеец»
Пословица времен завоевания Америки

Много лет мы проводим летний отпуск на острове в Балтийском море. Крошечный городок, карамельные домики, изысканные садики. Туристы об острове не знают, поэтому в лесу можно обнаружить ягоды, грибы и удивительное разнотравье, а мусора совсем нет. Мелкое море, пустой пляж с поющим под ногами песком. Идеальное место для отдыха, особенно с детьми.

В этом году в нашей компании отдыхающих оказался трехлетний мальчик Ванюша.

Ванюша хорошо говорит. Ванюша отлично спит и замечательно ест. При этом в Ванюше есть нечто настораживающее меня — это полное отсутствие интереса к окружающему миру.

Когда мы говорим о детской непосредственности, мы имеем в виду то любопытство и живой восторг, с которыми ребенок воспринимает все новое, появляющееся в его жизни. У Ванюши нет ни любопытства, ни восторга. Если мы берем с собой на прогулку коляску, то Ванюша, как маленький инвалидик, коляску не покидает. Вот мы выходим на берег пруда, а там — утка с утятами, они подплывают к берегу и едят прямо из рук. Для нас, городских, это чудо, а Ванюша даже не делает

попытки вылезти из коляски, он равнодушно отводит взгляд. Вот яркая бабочка случайно садится ему на рукав. «Бабочка», — четко выговаривает он и снова как бы засыпает. Как маленький старичок.

Родители, как правило, знают, в каком возрасте у ребенка должны появляться зубы, когда он должен сесть, пойти, заговорить, и ревниво следят за этим. Они теребят педиатра, если что-то не соответствует норме. По мере того, как ребенок вырастает, с заботы о физическом здоровье его близкие переключаются на интеллектуальное развитие.

Печально, но из-за нашей общей безграмотности мало кто учитывает, что у ребенка есть еще и эмоционально-волевая сфера. Она отвечает за высшую потребность человека — потребность в развитии. Если ее подавить, самым главным в психике человека станет инстинкт самосохранения. И все!

Активный исследовательский интерес начинает пробуждаться у ребенка уже к году. Он бездумно лезет куда надо и не надо. Задача родителей на этом этапе двойная — от опасностей ребенка оградить, но и интерес к освоению пространства не убить.

В три года познание мира должно стать еще более активным. Что там, за поворотом? За той елкой? Под этой бочкой? В любом ребенке борются страх и любопытство, и что из них пересилит, во многом зависит от принятого в семье стиля воспитания. Вот ребенок побежал за бабочкой, споткнулся, упал, или исследуемая им елка уколола его, а из-под бочки вылез страшный жук... И тогда он прибегает к маме утешаться. В идеальном случае он, отогревшись на маминых коленях, вновь устремляется в мир, в жизнь — рисковать, ушибаться, но и познавать, и побеждать!

Как же часто этот интерес вызывает у семьи целую симфонию негативных эмоций, от тревоги до ужаса. Познание мира небезопасно, но вместо того, чтобы помочь ребенку адаптироваться, семья делает все, чтобы ребенок мира боялся, а еще лучше — не интересовался им вовсе. Так удобнее — где поставили, там и взяли.

Одного не учитывает семья — человек с подавленными эмоциями и растоптанной волей вырастает примитивным и черствым. Примитивным — потому что потребность в развитии парализована. Черствым — потому что сопереживать, отдавать другому свое

тепло — значит идти против инстинкта самосохранения.

Из таких детей вырастают мужчины и женщины «с обрезанными крыльями». Что касается женщин, то они часто видят в своем выходе из родительской семьи только «смену хозяина». Такие девушки будут прилагать массу усилий, лишь бы заловить мужичка, который возьмет на себя решение их проблем. Они готовы унижаться, идти на любые некрасивые или подлые поступки, готовы разрушать чужие семьи... При этом они воюют не за любовь, а за выживание. Без сильной руки, без поводыря они не справятся с жизнью. Из них, кстати, получаются удобные жены: в семейной жизни они будут терпеть любое хамство...

А мужчины часто превращаются в вялых увальней, сидящих на чужой шее. Впрочем, среди них встречаются и активные, хорошо зарабатывающие люди, но при этом они, как правило, плохие отцы и плохие мужья, поскольку крайне эгоцентричны. Вытоптаннный в детстве интерес к окружающему миру делает их ограниченными. Поэтому Личность рядом с собой они не потерпят, задавят в зародыше. Так все и повторяется из поколения в поколение.

Но вернемся к Ванюше. Главный,

кто определяет политику в этой семье, — бабушка. Хотя автором такого же сценария может быть кто угодно — папа, дедушка, да и сама мама.

Ванюшиной бабушке спокойнее, когда все под контролем. Она не ребенка ограждает от опасностей, а себя от тревог и волнений. А мама — приложение к Ванюше, его тень. Поэтому я и не называю ее имени, а просто говорю — мама Ванюши.

В российских семьях концепция материнства понимается так: родила ребенка — твоя жизнь закончилась, у тебя не должно быть своих интересов. К тому же в большинстве российских семей признана презумпция некомпетентности молодой матери. Поэтому у большинства мам вместо радости материнства доминирует чувство вины и собственной «недоделанности».

Отношение мамы Ванюши к своему ребенку можно охарактеризовать как обреченно-внимательное. Например, она Ванюшу одевает исключительно сама. В эти моменты Ванюша напоминает куклу: руки, ноги болтаются, на лице отсутствует какое-либо выражение. Вообще-то, в этом возрасте дети уже в состоянии одеваться сами, только с застежками может возникнуть проблема. Но одеть самой быстрее, удобнее. Так ведь?

Когда Ванюша ложится спать, мама по наущению бабушки должна неотлучно находиться с ним в комнате. Ванюшу, который отлично ест сам, зачем-то еще и докармливают. И приговаривают: «Вот теперь я тобой гор-

жусь». Мне это непонятно. Ребенком гордятся, когда он сделал усилие, что-то преодолел или научился чему-то новому. Или хотя бы попытался преодолеть или научиться...

Ванюша играет только у мамы под ногами. Он не дает ей отойти даже на два метра — начинает ужасно вопить. Но любимое местопребывание у Ванюши — это мамины коленки. Он ничего не попробовал сделать, не испытал ни горя, ни радости, он даже не устал, но карабкается к маме на колени и часами возит по ней машинку.

Репертуар игр у Ванюши с мамой небогатый. «Дай пять!» — говорит она ему, и он вяло выставляет ладонь, что бы мама по ней стукнула. «Давай поцелуемся!» — говорит мама, и Ванюша покорно клюет ее в щеку. Вот и все. За месяц совместного отдыха я не увидела ничего другого. Живого интереса к своему ребенку, к его развитию у матери нет. Есть покорное исполнение обязанностей.

Разговаривает мама с Ванюшей монотонно-обезличенными интонациями. Очевидно, ей крепко вбили в голову, что с ребенком надо быть всегда ровно-спокойной.

Общение без эмоций — это как еда без вкуса и запаха. Близкие люди — это проводники ребенка в большой мир. От кого еще он может узнать, как и что чувствуют люди? Кто еще ему покажет на собственном примере, что радоваться можно не только шоколадке, но и красивому закату, что от дождя можно не только прятаться, но и

танцевать под ним? Что в мире есть не только опасности, но и приключения, и открытия?

Результаты этой «безвкусной диеты» не замедлили сказаться. Море этим летом в Прибалтике было на редкость теплым и с большими волнами, на которых было так здорово прыгать. Но как только мама Ванюши собиралась войти в море, Ванюша вцеплялся в нее мертвой хваткой и начинал страшно орать. Ей очень хотелось искупаться! Но так и не удалось. И она с этим покорно смирилась... А Ванюша так и не понял, что купание для мамы было бы огромным удовольствием — она никак не показала это ребенку.

В середине отдыха я пытаюсь донести до мамы Ванюши проблемы ее сына. Я предлагаю ей выстроить систему реабилитации ванюшиного интереса к жизни — но она закрывается, как раковина. Наверное, ей столько раз в семье объясняли, что она делает все не то и не так... И она привыкла обороняться, уходя в себя. Боюсь, что на качественную реабилитацию у мамы Ванюши «не хватит пороку». Ведь для восстановления подрубленных эмоций понадобится громадная, каждодневная работа плюс полная перестройка семейной системы.

А основная проблема Ванюшиной мамы — в ее инертности. При этом она и умна, и талантлива, но ей не хватает энергии. Она может загореться какой-нибудь идеей, но не готова к длитель-

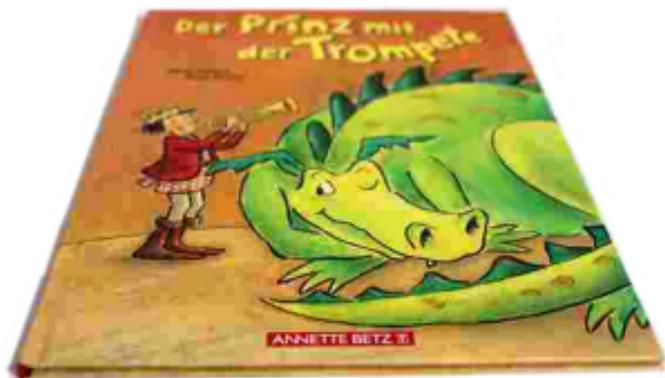
ным активным действиям. Отстаивать свое право на интересную работу, брать на себя ответственность за воспитание своего ребенка — для всего этого нужны энергия, желание, воля, а их вытоптали в детстве. И несмотря на молодость, ум, красоту, отсутствие живого «моторчика» уже сказывается — у нее проблемы не только с сыном, но и с трудоустройством. Предназначенная для большего, лучшего, она, скорее всего, зачахнет в какой-нибудь приличной конторе. А что будет с Ванюшей, можно догадаться.

В фильме «Полет над гнездом кукушки» главному герою делают лоботомию — операцию, которая хирургическим путем уничтожает эмоционально-волевую сферу. Такая операция действительно существовала, но применяли ее только по отношению к тяжелым душевнобольным. Кстати, она была запрещена еще 40 лет назад.

Ее запретили делать врачам, но в своей семье мы делаем все, что хотим, часто не ведая, что творим.

Мне хотелось бы закончить эту статью цитатой из книги Т. Уайлдера «День восьмой»: «Гера. Мать и хранительница очага. У нее одна цель — ублажать. Как сама она это называет — «устраивать счастье ближних». Она старается отучить своих близких видеть, слышать, думать. Бойтесь слова «счастье», если его произносит Гера: в ее устах это означает сонную одурь».

На самом деле искать виновных бессмысленно. «Семейная лоботомия», как правило, является семейной традицией...

Принц с дудочкой

Жил был принц, который умел очень красиво играть на дудочке Намного лучше, чем с мечом обращаться. В то время, как другие дети сражались на мечах во дворе, принц сидел у себя в башне. Там, наверху, он так красиво играл на своей дудочке, что жители королевства, в очередной раз слышав ее звуки, очарованно говорили: «О! Какая чудесная мелодия!».

Однажды родители позвали принца к себе и сказали:

— Пришло время, сынок. Старый замок стал слишком маленьким для нас троих. Иди, походи по свету, уму поучись. И, кто знает, может быть ты встретишь по дороге принцессу твоей мечты?

Принц пошел в свою комнату и собрал вещи. Его родители были правы — время пришло.

Он сел на коня, выехал за ворота замка, ненадолго остановился, чтобы сыграть на своей дудочке прощальные фанфары и поскакал на поиски своего счастья.

Семь недель скакал принц через разные земли и королевства. Он видел

море и горы, пробирался через темные леса и пересекал реки по узким мостикам. На своем пути он видел и маленькие деревеньки с небольшими избушками, и большие города с богатыми дворцами и башнями. То там, то здесь он играл на своей дудочке и зарабатывал этим себе на жизнь и пропитание.

И вот дошел принц до одного королевства, в котором все только и говорили, что о прекрасной принцессе. «Ах! У нее такие прекрасные волосы! Как золотой водопад!» — говорили одни. «А когда она идет на прогулку, то даже цветы склоняют перед ней голову! Так она прекрасна!» — говорили другие.

Принцу стало интересно — что же это за прекрасная принцесса, о которой все говорят? И он поскакал к дворцу, около которого как раз в это время проходило какое-то собрание. На балконе стоял король и громогласно вещал: «Моя дочь — самая прекрасная принцесса во всем свете! Вы все об этом знаете. Так скажите же мне, разве можно, чтобы прекрасное лицо моей дочери было омрачено и обезображено слезами? Вот уже несколько дней она

не выходит из своей комнаты! И причина этого — извергающий пламя дракон, который бесчинствует в долине у озера. Повелеваю: тот смельчак, который победит этого дракона в честном бою, получит мою дочь в жены и половину королевства в придачу!».

И прежде чем кто-то сумел что-то сказать, раздался громкий протяжный звук — это принц заиграл на своей дудочке, чтобы привлечь к себе внимание. «Я! Я это сделаю! — прокричал он. — Я поскачу к дракону и сражусь с ним!». После этого он еще раз громко продудел, а король благосклонно помахал ему рукой на прощанье. Принц засунул дудочку за пояс, вытащил меч и, полный готовности победить извергающего пламя дракона, поскакал к озеру под ликующие крики толпы.

Добравшись до озера, сначала принц подумал, что находится у подножья большой зеленой, поросшей мхом горы, пока не понял, что стоит он перед тем самым извергающим пламя драконом. Дракон спал возле озера, животом на лугу.

«Я же не могу сражаться со спя-

щим драконом, — подумал принц. — Нужно его разбудить. Это должна быть честная битва!». И принц стал будить дракона. Сначала он позвал его шепотом, потом — погромче. В конце-концов он громко закричал и даже заревел изо всех своих сил. Но дракон даже не пошевелился.

Тогда принц стал бросать в дракона камнями. Сначала совсем маленькими и очень осторожно, потом большими и изо всех сил. Ничего не произошло. Тогда принц начал стучать по блестящей чешуе дракона длинной палкой. Но и это не помогло!

Принц призадумался. Потом он достал из-за пояса свою дудочку и вплотную подошел к дракону. И тут он как затрубил! Так громко, как только смог. Он трубил и трубил до тех пор, пока не покраснел и не выдохся. Все птицы в округе разлетелись, зайцы трусливо разбежались в разные стороны, и даже один олень в испуге пронесся мимо него.

Наконец-то! Наконец-то дракон зашевелился! Сначала он открыл левый глаз, затем правый. Вся большая

зеленая гора начала двигаться. Дракон медленно приподнялся, и его огромная тень упала на принца как черное полотно.

У принца перехватило дыхание, и он испуганно сделал несколько шагов назад. Дракон сонно и протяжно зевнул. Затем он удивленно посмотрел на принца с его дудочкой и вытащил из ушей два больших скрученных платка. «Это от ветра, — сказал дракон. — У меня очень чувствительные уши. Поэтому я тебя не сразу услышал».

Принц снова засунул дудочку за пояс и взял в руки меч.

— Я что — храпел?! — смущенно спросил дракон. — Или, может быть, я помешал тебе пройти? — Дракон попытался втянуть свой огромный живот. — Зачем ты меня разбудил?

— Я хочу... я должен... я буду... я буду бороться с тобой, — сказал принц охрипшим голосом, и, дрожа, поднял меч вверх так высоко, как только смог.

— А почему? Зачем ты хочешь бороться со мной? — спросил дракон дружелюбно и удивленно. — Что тебе за это будет?

— Тогда я смогу жениться на са-

мой прекрасной принцессе на свете! — сказал принц и зарделся от гордости.

— Ой! Ой-ей-ей... — сказал дракон. — Ты имеешь в виду ту принцессу, которая каждый день купается в этом озере? Ту самую, которая бросается камнями в уток и лебедей? Ту, которая так недружелюбна ко всем окружающим? Ту принцессу, которая только и делает, что любит себя целыми днями в зеркало и так ужасно и фальшиво поет, что у меня даже уши болят? — дракон покачал головой. — Ты и в самом деле хочешь бороться за эту принцессу?

— Хм, — задумался принц. — Я ведь ее совершенно не знаю! Я ее даже никогда не видел. Но она должна быть так прекрасна!

— Ну и что? — переспросил дракон. — И это все? Я знаю много других принцесс, которые даже без короны в сто раз прекраснее этой. И в сто раз больше достойны любви.

Принц опустил меч. Он не знал, что ему сказать.

— Если хочешь, я покажу тебе дорогу, — сказал дракон. — Я все равно уже давно собирался уйти отсюда. Здешние ветра очень вредны для моих

чувствительных ушей. Я покажу тебе принцессу, которая тебе понравится.

Принц с трубочкой задумался.

— Согласен! — сказал он после раздумий. — Я пойду вместе с тобой!

Принц и дракон покинули луг и озеро, прекрасную принцессу и гневного короля, а также все его королевство. Они прошли через множество стран и королевств. А так как никто не решался встать на пути у извергающего пламя дракона, им было нечего бояться.

И вот, наконец, пришли они к одной маленькой деревушке на берегу реки. Принц сразу понял, что дракон, очевидно, был хорошо знаком с этой местностью. Жители деревни сердечно поприветствовали их, а деревенская детвора бросилась обнимать дракона и играть с ним. Путешественников накормили и напоили.

Деревушка была настолько дружелюбной, что принц забрался на скалу и стал играть на своей дудочке.

— Большое спасибо за эту прекрасную музыку, — сказала ему одна девушка, когда он спустился со скалы. — Ты нас очень богато одарил. И я тоже хочу сделать тебе подарок.

И она протянула ему расшитую узорами сумочку.

— Это для твоей дудочки. Чтобы у твоего инструмента было надежное и удобное место, — сказала она. — Мы ведь хотим еще долго наслаждаться твоей прекрасной музыкой.

Принц был очень рад, что девушка провела весь вечер рядом с ним. Но больше всего он радовался ее улыбке. «Улыбка делает ее такой прекрасной!», — думал он. И он понял, что дракон был прав. Действительно, он нашел себе принцессу без короны. Такую принцессу, которая казалась самой красивой из всех принцесс, которых принц когда-либо встречал на своем веку, самой красивой на всем белом свете.

Так и остались принц и дракон жить в деревушке у реки. Почти каждый день принц давал небольшой концерт с помощью своей дудочки. Он проводил много времени со своей принцессой, с которой они часто вместе смеялись. Дракон же хорошо присматривал за деревней и двумя влюбленными. И, понятное дело, за своими чувствительными ушами тоже!

И все они жили долго и счастливо.

Хайнц Яниш

Родовспоможение

По поводу суррогатного материнства в СМИ попадают, в основном, только «жареные» факты

мать, потому что Германия не дает визу и не признает пару в качестве родителей этих малышей. Индийский закон, однако, тоже не признает близнецов детьми суррогатной матери. Таким образом, дети не имеют гражданства вообще.

В Мексике мать помогла своему гомосексуальному сыну воплотить страстное желание иметь ребенка, став суррогатной матерью собственному внуку. Донором яйцеклетки согласилась быть подруга семьи.

Внимание привлекают также семейные истории знаменитостей: как счастливы с детьми от суррогатных матерей Элтон Джон или Сара Джессика Паркер сообщает не только бульварная пресса. Николь Кидман назвала в одном из интервью женщину, выносившую для нее ребенка, «gestational arrgier» (дословно — «вынашивальщица беременности»), что стало поводом для возмущения австралийской прессы, по мнению которой, Николь оскорбила суррогатную мать, унизив ее до роли «инкубатора».

Но именно подобная дискуссия об адекватном названии и показывает уровень непонимания феномена суррогатного материнства в обществе. Поче-

му сужение понятия до «функции» настолько скандально? Приемлемо ли вообще слово «мать» в данном случае, если поведение женщин, предоставляющих услуги по суррогатному материнству, противоречат общепринятым представлениям о материнстве? И почему сама идея материнства противоречит тому, что женщины могут отдавать детей, которых родили, другим людям и, к тому же, почти всегда за деньги?

Суррогатное материнство не новое явление. Даже в Библии есть упоминание о Рахели и Лее, которым сыновей родили служанки. Не всегда подобные отношения были замешаны на иерархии. В США, например, первые договоры о суррогатном материнстве между «заказчицами» и «исполнительницами» заключались часто среди подруг, и не всегда за эту услугу ожидалось финансовое вознаграждение. Однако в «бизнес» быстро вклинились посредники. В 1980 году появились первые агентства. С тех пор число родившихся таким путем детей растет с каждым годом, по некоторым оценкам это десятки тысяч ежегодно. Законодательная база в каждой стране своя. Так, в большинстве штатов Америки, а так-

же в Германии, Австрии и Швейцарии суррогатное материнство запрещено. Там, где оно разрешено — в Великобритании, Испании, Бельгии, Нидерландах и Дании, запрещено использование суррогатного материнства на коммерческой основе. Многие европейки едут за подобными услугами в Индию и Восточную Европу, в первую очередь в Украину, где все больше клиник специализируются на суррогатном материнстве.

В США наиболее либеральное законодательство относительно данного вопроса в Калифорнии. Там у заказчиков есть возможность зарегистрироваться для свидетельства о рождении в качестве родителей еще до рождения малыша (в Индии и Украине они тоже автоматически считаются родителями). Однако, в то же время, в других штатах США предприняты меры для того, чтобы договоры о суррогатном материнстве не стали законными. В Канаде, Австралии, России, Южной Африке и Израиле суррогатное материнство легально. Но во многих странах правовое положение не определено.

По разному регламентировано и то, каким требованиям должны отвечать родители-заказчики и суррогат-

В Израиле суррогатная мать вынашивает оплодотворенную яйцеклетку женщины, которая уже два года, как мертва. Вдовец, он же донор спермы, таким образом выполняет последнюю волю умершей, воспитывать ребенка он будет с новой спутницей жизни.

Одна немецкая пара не может забрать домой близнецов, которых им выносила индийская суррогатная

ные матери. В Калифорнии, например, таким образом завести ребенка могут пары, не состоящие в браке, одинокие люди, гомосексуалы, в других местах такая возможность предоставляется только парам, состоящим в браке. Допустимый возраст будущих родителей тоже сильно варьируется. Не во всех странах требуется справка о бесплодии матери-заказчицы.

Требования к суррогатным матерям также разные. Практически везде они должны уже иметь собственных детей (родить и оставить их с собой), таким образом риск осложнений во время беременности и передачи ребенка должен быть минимализи-

рован. Но, в то же время, если в одних странах суррогатной матерью может стать только замужняя женщина, то в других, например, в Израиле, такая возможность есть только у незамужних. Насколько строгим медицинским тестам подвергаются претендентки на роль суррогатной матери, и каковы параметры отсева кандидаток, также различается в разных странах.

Изначально различают частичное и полное суррогатное материнство. При полном суррогатном материнстве только сперма принадлежит донору, яйцеклетка у матери своя. При частичном суррогатном материнстве вы-

нашивающей женщине пересаживается яйцеклетка матери-заказчицы или другого донора. В этом случае между суррогатной матерью и ребенком не существует абсолютно никакой генетической связи. В США сегодня используется практически только частичное суррогатное материнство, т.к. правовая ситуация в этом случае более однозначна: суррогатная мать тогда не является матерью ребенку даже с биологической точки зрения.

В других странах, например в Германии, матерью считается та женщина, которая родила ребенка, вне зависимости от ДНК. В исключительных случаях в процедуре могут быть задей-

ствованы до пяти человек: кроме родителей-заказчиков, суррогатной матери, еще донор спермы и донор яйцеклетки. В парах геев все чаще используется смешанная порция спермы.

Цена за ребенка, выношенного суррогатной матерью, в США очень высока, от 60000 до 100000 долларов. Львиную долю из этой суммы получает агентство-посредник. Самой суррогатной матери достается не более трети всех денег. В Украине суррогатные матери зарабатывают в лучшем случае от 10000 до 20000 евро, в Индии от 2500 до 7500 евро, общая цена услуги соответственно меньше.

Леа Зуземихель

Благодарим за работу над данным выпуском журнала авторов текстов, переводчиков, корректоров и технических сотрудников!

Перевод текстов: Вероника Носань, Дмитрий П., Анастасия Живкова, Кася З., Ирина В.

Верстка: Галина Шевцова

Тексты и иллюстрации взяты из следующих печатных и онлайн изданий:

журнал «Мисси»,

журнал «Удары»,

журнал «Эмма»,

журнал «Гео знание»,

www.za-vybor.ru/ru/2011-07-29-13-05-44/169-l-r

www.za-vybor.ru/ru/2011-07-29-13-05-44/171-2011-12-19-13-19-55?mid=5593

www.amazon.de/Prinz-mit-Trompete-Heinz-Janisch/dp/3219114873

www.huffingtonpost.com/kate-korman/tick-tock-my-egg-freezing_b?_?834302.html

www.unadellelante.livejournal.com/2038.html

www.flickr.com/photos/svenreinhold/4841623534/lightbox/

Редактор: Жанна Кремер-Ямайкина

Скачать все номера журнала можно по адресу: <http://opensocium.com/archive>

Связаться с редакцией можно, написав мейл на адрес amphi.magazine@gmail.com